

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

НУЛЕВОЙ
МИР

МЕРА
ЗВЕРЬ
ПРОРЫВ

ТОМ
5

Александр Изотов

**Нулевой мир 5. Мера
Зверь: Прорыв**

«Автор»

2023

Изотов А.

Нулевой мир 5. Мера Зверь: Прорыв / А. Изотов — «Автор»,
2023

Люди – высшая мера Инфериора, имеющая право повелевать зверями – встречаются мне всё чаще. Одни честно заявляют, что они враги, другие притворяются друзьями. Но все они пытаются одинаково сломить мою волю. Зверю – зверево, так говорят законы Неба... или это законы человека?

© Изотов А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Деревня Рогачей	5
Глава 2. Разведка	11
Глава 3. Сила воздуха	17
Глава 4. Сила правды	23
Глава 5. Совет	30
Глава 6. Дар предков	36
Глава 7. Переправа	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Изотов

Нулевой мир 5. Мера Зверь: Прорыв

Глава 1. Деревня Рогачей

Вода.

Много воды.

Вода – это жизнь.

Не сразу я понял, что пустота отступала. Кровь разгонялась по венам, собирая скверну, охватившую все тело. По капиллярам она проталкивалась к коже, выталкивая яд...

И через кожный покров вода вталкивалась в организм, пытаюсь возместить потери, и разбавить концентрацию.

Стихия воды усердно трудилась, и ей было совершенно наплевать, что я без сознания. Почему она сама работает? Мое сознание, плавающее на грани, чуть подернулось удивлением.

«Я один не могу... Марк, просытайся».

Что? Это кто?

Такой знакомый голос. Юношеский, уже начал ломаться. Где я его слышал?

«Дедушка говорит, что ты – гордость нашего рода! Так что вставай!»

Я – гордость... Какого рода, твою-то мать?!

– Волчонок с кем-то говорит, в крови зараза вся сгорит, – в уши добавился еще голос...

Меня перевернули, и я смог вдохнуть. Сколько я не дышал?!

Сразу вернулись все чувства. Слух, осязание, и я ощутил стихии. И яд в крови. Надо выгнать, надо бороться. Уже натренированным методом я подхватил стихию, овладел кровью...

Яда осталось совсем немного, кто-то за меня сделал всю работу!

– Срочно надо уходить, королева будет мстить.

– А-а-а... – вырвалось у меня, и я открыл глаза.

Сверху – рой.

Шершни летали, обтекая скалу, по замысловатой траектории. В основном тут была мелочь, все крупные особи куда-то делись.

– Долго не смогу держать, – Рогач стоял рядом, опутившись в ручей на колено, – Надо срочно удирать!

Он, приложив палец к виску, косился наверх, и морщил лицо. Рога на капюшоне покачивались в такт его движениям.

Я еще некоторое время плавал на краю безумия, пытаюсь понять, что вообще происходит. Кто я, где я, и что...

Хлоп!

Звонкая пощечина прилетела мне по щеке, и я обиженно уставился на Буру.

– Какого...

Хлоп!

– Буру!

Хлоп!

Четвертый удар я перехватил, и Рогач крикнул:

– За лисенком поспешим, скрылся он в лесной глуши.

Я сел, опираясь на локти, стал осматриваться. Вокруг еще оставались живые разбойники, отбивающиеся от отдельных шершней. Ужаленные, звери пытались уползти, но крылатые твари догоняли и продолжали атаковать.

Боевые крики слышались от построек, прислонившихся к скале, там роилось несколько крупных особей. Кто-то, видимо, укрылся внутри.

В основном же все лесное убежище разбойников было усеяно их трупами. Лишь над нами рой оставался удивительно спокойным.

Буру вдруг сунул руку под воду и вытащил мое копье.

– Мне в Нору надо! – крикнул я, вставая на четвереньки.

Но рой сверху стал гудеть как-то по-особому, и Рогач зашатался. Закатил глаза, а из ноздри у него покатилась капля крови.

– Если Нору не покинуть, волк сегодня может сгинуть...

– Бумаги!

Я в отчаянии кинул взгляд на скалу и торчащие на высоте балки. Балкон обломан, все мостки свалились. Карабкаться только со стихией земли, но кто мне даст? Жужжащая смерть только и ждала легкой цели.

– Но вернется волк потом, будет чистым Драма дом...

Тревога забила набатом – взгляды шершней все чаще стали обращаться к нам. Пока осторожные, они пытались пробиться через силу Рогача, который держал разум роя.

С досады я ударил по воде. Ну, какого хрена?! Почему все не так, как я задумал?

Но тут Буру зашатался, стал заваливаться. Вскочив, я подхватил Рогача под мышку, и волоком потащил его по ручью.

– Куда?!

Буру, продолжая удерживать одну руку у виска, другой поднял дубинку, указывая направление. Он пытался переставлять ноги, но лишь шатался, как пьяный.

Мы выбежали из ручья и вломились в кусты. Тревога чуть ослабла, и внимание роя осталось позади. Еще через сто метров Рогач, почти повисший на моем плече, вдруг застонал, облегченно выдохнув.

– О-о-о...

Он совсем потяжелел, но все же передвигал ногами, а через некоторое время стал делать это пободрее.

Из меня посыпались вопросы.

– Так Макото жив? Где он?

– Роят яму там нули, жили раньше Рогачи...

– Какого он поперся туда один? – возмутился я, – Да что вообще происходит?

Тут Буру выпрямился, отстранился от меня. Он уже мог бежать сам – ему не требовалось держать сознание роя, и силы возвращались.

Достался же напарник. Насколько я понял из рваных стишков, Макото заметил у кого-то из разбойников оружие того лиса, что шпионил здесь до него. Этот отряд смог сбежать, и Лис погнался следом.

– Ну, и что это за план? – ругался я, – Увидел – и в погоню?! Меня там в Норе чуть не пришили!

– Два брата и сестра собирались у костра. Брата нету, но есть честь, движет Лисом только месть.

Я застонал. Слишком быстро меняются события. Что за брат у Макото? Хотя стой, Буру же сказал, что уже нету брата. Тот Рыжий Лис, что шпионил здесь раньше, был братом Макото? И что за сестра?!

К счастью, я не ощущал за нами погоню. Шершни остались позади, и, насколько я понял, королева скоро вернется зачистить всю разбойничью Нору до основания.

Остатки яда вроде бы вышли из организма, и голова стала работать четче. Если мастер Женья остался в Норе, то никуда не денется. Не полезет же он к шершням? Да, и спуститься ему как-то надо.

Я стиснул зубы. Этот гад сообразит, что делать.

Ну, не останется же королева шершней там навечно. Побуянит, погоняет остатки разбойников, и улетит к своему водопаду. Вернусь попозже, когда там будет стерильно чисто.

Буру бежал где-то сбоку, напевая песенки. Дорога пошла немного в гору, и среди деревьев стали попадаться валуны, поросшие мхом. Пока я бежал, уворачиваясь и перепрыгивая через препятствия, память услужливо вернула все, что произошло всего пять минут назад.

И снова меня охватила злость: какой-то сраный ноль обломал зверя третьей ступени. Недооценил я противника, ой, недооценил.

Как он это все провернул? Ладно, с ядом все понятно. Нашел Мастер Женья эту золотую середину, рассчитал дозу. Драм выглядел очень послушной марионеткой.

Но как он лишил меня силы?! Вот так просто взял, и обнулил. А ведь ляпнул ноль что-то про храм...

Я вспомнил, как боевые нули в Проклятых Горах сначала повели нас с Рычком в какие-то развалины. У меня там пропало чутье на опасность, и Волчонок тоже жаловался, что нету никаких способностей.

– Дерьмо нулячье! – заорал я.

– Пусть волчонок не рычит, а мозгами шевелит. Лес Шмелиный шепчет мне, скоро быть большой войне, – голос Буру донесся из зарослей.

Совсем неожиданно лес кончился, и мы выбежали на простор. Впереди лежали невысокие скалистые отроги, поросшие кустарником.

Добежав до скальной гряды, я совершенно неожиданно наткнулся на зверя. Тот сидел, пригнувшись, и разглядывал что-то впереди. Когда я подскочил, он обернулся, выставив копьё.

– Твою мать! – я едва остановил себя, чтобы не кинуться в бой.

– Живой?! – Макото удивленно уставился на меня.

– Да и ты, смотри, целехонький... – я во все глаза рассматривал напарника. Насколько мне помнилось, заклинания человека скинуло Лиса в пропасть. После таких падений если не выживают, то уж точно остаются калеками.

Макото опустил глефу, и стал объяснять.

– Твое копьё сверху свалилось, королева улетела с яйцом. Того рыцаря шершни заваляли... – Лис пожал плечами, – И тут я заметил зверя. У него был меч...

– Буру сказал, что брат... – тут я обернулся, – Вот же дерьмо нулячье, а где он?

– Кто? Брат?

– Буру! Он со мной рядом бежал.

– Я не видел, – Лис покачал головой, – Откуда он знает про брата?

– Спроси, что полегче.

Я тоже присел, оглядывая картину впереди. Скалистая гряда отделяла нас от пустыря, на котором виднелось поселение. Все дома в нем были довольно занятой формы – плетеная округлая кровля поблескивала в лунном свете, и казалось, что к земле прижались огромные жуки.

Между ними ходили силуэты. Звери... Первухники...

За избами маячило какое-то огромное строение. Похоже на строительные леса – высокая конструкция из дерева плохо отражала лунный свет, но в темноте общие очертания можно было разглядеть.

– Это деревня Рогачей, – прошептал Макото.

– Дальше не ходил?

– Ну, голова у меня еще на плечах есть.

– Молодец, Макото, – я кивнул, – Хоть один из нас должен оставаться с ясными мыслями.

– Там человек, – прошептал Лис, – Отряд с Норы сюда бежал, я их преследовал. Но почуял высокую меру, и вот, затаился тут.

Я тоже расфокусировал внутренние чувства, и стал слушать. Сканер не доставал до ближайших домов, да мне и не хотелось рисковать. Мало ли кто там бродит.

– А пчелы? Не боишься, что в лесу могли тебя заметить?

– Что-то поменялось. Почему-то их никто не слушает, а ведь раньше все время чувствовал на себе взгляд.

Сзади затрещали кусты, и мы с Макото резко обернулись. Из зарослей выбрался Буру, и он вынес на плече зверя второй ступени.

Подойдя к нам, Жук свалил свою ношу. Это был воин, но на разбойника он совсем не был похож. Приличные кожаные доспехи с желтой краской, знак приората на нагруднике. Наверняка, это зверь из столицы Желтого приората. Не один же этот Ландрухт сюда приехал?

Из горла зверя доносился хрип, дыхание ему давалось с трудом. Его доспех был разодран, словно жвалами кромсали, а в дыре виднелась распухшая грудина. Судя по всему, укус шершня.

Я непроизвольно потер шею. Кажется, когда я падал со скалы, меня тоже кто-то ужалил. Все же, какое счастье обладать несколькими стихиями сразу. А вот этот бедняга себя подлечить не мог.

– Живой, – Макото потрогал зверя.

– Попробуем допросить? – я поднял взгляд.

– Да, тогда, может, узнаем побольше, – Лис обернулся на деревню.

Там пока было тихо, почему-то происшествие в лесу не вызвало никакого ажиотажа. Что-то мне подсказывало, что на самом деле Желтому приору совсем наплевать на разбойников.

Мы оттащили беднягу в заросли, и я стал применять, как тогда с Макото, свою магию. Взяв зверя за руку, я прогнал кровь по его венам, пытаюсь выгнать яд.

Через несколько минут зверь открыл глаза:

– Па... падаль... – он попробовал сделать усилие, чтобы плюнуть.

Я почувствовал сопротивление его разума. Он не хотел, чтобы кто-то вмешивался в его организм. Несколько секунд я потратил на борьбу и почувствовал, что начинаю уставать, но тут Буру положил руку на плечо пленнику, и неожиданно тот закатил глаза и сдался.

Его кровь была в моем полном распоряжении.

– Нет... не хочу...

Макото, усмехнувшись, оттянул его руку и поставил глефу острием на ладонь.

– Я умею допрашивать. Смотри, два варианта – тебе будет больно, и ты все расскажешь по-плохому. Или тебе будет не очень больно – и ты расскажешь по-хорошему.

Глаза бедняги забегали.

– Дичь поганая... Великий приор вас всех...

Все-таки лезвие у копыя Макото было острым. Наконечник легко прошел сквозь ладонь, разрезая кости и плоть. Зверь же удивленно посмотрел на свою руку и засмеялся.

– Настоящий воин не боится боли!

Лис в недоумении покосился на меня.

– Не понимаю...

Я тут же опомнился.

– Погоди, сейчас.

Мысленным взором я вернулся к телу воина. Где тут эти нервы, ведущие к руке? Надо открыть связи...

– А-а-а! – воин захрипел от боли, но задержал только головой. Все его тело было парализовано.

– Ты не сможешь двинуться, – сказал я, – Знаешь, меня сегодня так напичкали ядами, что уже кое-что я умею.

– Дичь!!! Синяя...

Макото провернул копье.

– Я ничего не знаю-у-у-у! – он сипел, не в силах кричать.

Яд шершня хозяйничал в его крови, я видел, как он блокирует нервные окончания. И, самое удивительное, он не давал включиться какой-то магии. Зверь мысленно призывал к ней, изо всех сил желал умереть.

– Метка Бездны, – задумчиво сказал Макото, когда я озвучил свои мысли, – Она должна убить его, а яд мешает. Что-то пошло не по плану.

Я усмехнулся.

– И не говори. Сегодня у всех планы накрылись.

Лис хмыкнул в ответ.

К счастью, сознание зверя оставалось чистым. Мне даже стало на миг страшно – если сраный мастер Женя получит себе в арсенал еще и эту гадость...

В общем, через семь оборотов лезвия глефы выяснилось – кое-что наш пленник все же знал.

– Нас послали в лес... для охраны...

– Подробнее! – Макото еще повернул копье. Кажется, ему даже это нравилось.

Захрипев, воин стал поскорее рассказывать.

Пару дней назад над лесом разбойники перехватили птицу с посланием от Красного приора к Синему. Письмо сразу же перенаправили в столицу, и Желтый приор снарядил отряд во главе с...

– Ландро... Ламбро... – воин прошипел, чертыхнувшись, – Великий мастер третий перст привел нас сюда. Он обладает великой силой, и вы, падаль...

Я усмехнулся.

– Этого твоего великого мастера матка шершней проткнула, даже не заметила.

Воин округлил глаза. Лис, улыбаясь, вытащил глефу из окровавленной ладони, и покоился на вторую, еще целую, руку.

– Перит, ты не мог бы туда вернуть чувства?

Зверь сразу же затряс головой.

– Я расскажу, не надо!

В пути сюда воин много чего слышал. Вроде бы в послании говорилось о том, что Синий Зигфрид нашел союзников, но его просили открыть второй фронт. То есть, пойти войском на Престол Ордена с запада.

– Чего?! – вырвалось удивленно у Макото, – На кого пойти?

Зверь затряс головой, расплакавшись, что ничего он не знает. О чем слышал, то и говорит. Он лишь добавил, что Красный приор тоже собирает армию, но ждет ответов от Зеленого и Желтого приоров.

– Зеленого? – переспросил я.

– Это тоже соседний приорат, – хмуро ответил Макото, – Мы с тобой сейчас находимся в западных приоратах.

– Не понимаю, – я покачал головой, – Что вообще происходит? Кто на кого нападает?

– Скорее всего, прецептор перешел к активным действиям, – Лис пожал плечами, – И уже не скрывается. Так что какие-то войска на востоке могут оказаться в окружении. Зависит от того, кто останется верным Небу, а кто – прецептору.

Я пытался осмыслить услышанное. Слишком быстро все поменялось – не успел я доехать до фронта, а события развивались с ураганной скоростью. Наверняка даже Зигфрид думал, что у него гораздо больше времени.

Интересно, а наша с ним сделка все еще в силе?

– Желтый приор на стороне Бездны, – напомнил я.

– Но никто же об этом не знает, – ответил Лис, – Вообще, Перит, сейчас настанут темные времена.

Меня кольнула догадка. Вся эта грязная политика всегда была для меня темным лесом, но кое-какую логику я все же уловил. И следующий шаг Желтого приора я видел вполне четко.

– Слушай, если Желтый перехватил восточку от Красного, – задумчиво произнес я, – Значит, он должен был свою отослать?

– А зачем? – Макото сначала спросил, а потом его брови подпрыгнули, – Постой, а ведь ты прав. Одно дело, оставить врага в неведении, а другое – заманить в ловушку.

Лис стал рисовать на земле палочкой очертания приоратов. Левее всех Синий, затем Желтый, чуть придавленный справа Красным. И под всеми тремя снизу большой Зеленый приорат.

– Как смеешь ты, рыжая падаль, так изображать Желтый приорат? – возмутился воин, скосив взгляд на рисунок, – Сверху он шире! Изящные формы наших земель издревле...

Макото заехал древком по лбу зверю, и тот заткнулся, недовольно сверля нас взглядом.

– А Престол Ордена где? – спросил я.

Лис сразу прочертил кружок справа от Красного.

– Вот.

– Желтый тут вообще как бомба замедленного действия, – задумчиво произнес я.

– Чего?! – синхронно спросили Макото и пленник.

– Как смеешь ты, шавка, называть наш великий приорат медленным? – процедил сквозь зубы воин.

Я только отмахнулся, а потом сказал, серьезно посмотрев на Лиса.

– Я растерян, Макото. Мне нужны были только бумаги, я и в Нору-то полез только ради них.

– Где поселится семья, если мир вокруг горит? – вдруг продекламировал Буру, – Если мертвая земля, и война в твой дом спешит...

– Буру прав, Перит, – сказал Макото, – Ну, найдешь ты свою первушку. А что будешь делать? Куда ты с ней?

– Куда я, туда и она, – со вздохом ответил я, понимая, куда он клонит.

– В земли Серых Волков увезешь? Так туда война придет скоро... Был я в восточных приоратах. Нет там жизни. Бездна высасывает все, и идет туда, где еще есть, чем пожить.

– Но мне надо ее спасти, – я упрямо поджал губы, – Сам говоришь. Попадет не в те руки.

– Скорее всего, она попала в лагерь к Фастреду. Этот командор с Синим приором не дружит, но он точно верен Небу. Так что там твою первушку никто не обидит. Будет служить, как и все, какой-нибудь зверице.

– Зверице?

– Ну, командор Фастред зорко следит за нравственностью у себя...

Я вздохнул и спросил:

– Что ты предлагаешь, Макото?

Лис повернулся к воину, и тот вздрогнул, встретившись с ним взглядом.

– Я ничего не знаю, – прошипел зверь.

– Перит, сам понимаешь, нам надо будет найти способ сообщить Зигфриду. Но, для начала все же узнать, что тут строят эти ребята, – сказал Макото.

Глава 2. Разведка

Мы увлеченно продолжали допрос пленника, когда со стороны деревушки вдруг протрубил короткий сигнал.

– Что это? – сразу спросил Макото, – Это приказ двигаться, разве нет?

– Да... – воин закивал.

Лис подкрался к камням, чтобы выглянуть. Мне же пришлось остаться рядом с пленником, продолжая удерживать внимание на его организме, чтобы тот оставался парализован.

– Там отряд выходит, – сказал Макото, – В сторону Норы. Идут разбираться, что произошло...

– Тут много было разбойников? – спросил я.

– Нет, – воин покачал головой, – Драма не пускали сюда, ему нельзя знать. Никому нельзя.

– Нам же легче, – усмехнулся Макото, – Меньше войск в селении, легче пробраться.

– Тяжело дышать, – вдруг пожаловался пленник, – Ах...кха... не могу вдохнуть...

Он задергал головой, будто пытаясь вытянуться, расправить плечи.

Я взволнованно повернулся. Вообще-то яд осы действует на нервные окончания, но никак не блокирует жизненные процессы. Что может сдавливать ему грудную клетку?

Пришлось чуть ослабить действие яда в груди, вернуть пленнику полный контроль над дыханием...

– Стой, Перит! – Макото было дернулся ко мне.

Но было поздно... Та самая магия, к которой взывал пленник, наконец кинулась ему в разум. Я только успел поймать хитрую улыбку зверя, как он дернулся пару раз в конвульсиях и затих.

– Эх, – вырвалось у меня, – Виноват, недоглядел.

– Ну, ладно, главное мы узнали... – тут Лис завертел головой, – А где опять этот Буру?

Я тоже обернулся. Рогача опять рядом не было. Чертов Буру, как он это делает?

Отряд выходил из селения через широкий прогал в скалистой гряде. Он находился довольно далеко от нас, но на всякий случай мы затаились в кустах, не рискуя смотреть прямо на шагающих воинов.

– Чувствуешь? – прошептал Лис.

Я кивнул. Да, с отрядом в сторону Норы выходил человек, и давление его меры хорошо ощущалось.

– Это наш шанс. Если человека нет в деревне, можно провести разведку.

Когда отряд исчез в лесу, мы решились двинуться к селению. Перескочив гряду в невысоком месте, и оказавшись уже внутри кольца скал, Лис шепнул:

– Разделимся. Обойди селение слева, я справа. Смотрим, но в бой не вступаем.

– Ага, я постараюсь.

– Встретимся на этом же месте.

Я еще видел его смазанную тень некоторое время, пока бежал к ближайшему округлому домику. Но вот руки коснулись плетеных стен, и мне пришлось настраиваться на предстоящее дело.

Снова я был один. Пальцы нащупали на шее шнурок и вытянули талисман, чтобы потрогать шерстяную скрутку, потом сунули обратно.

– Ну... поехали...

Маскировка работала на всю. Под ногами чуть поскрипывал гравий, но, сливаясь с ним, мне почти удалось двигаться бесшумно.

Выглянув на первую улицу, я быстро оценил обстановку. Зверей почти нет, в основном первушники. Двое в конце улицы, один прямо за домиком – его спина маячила передо мной.

Мельком я глянул его меру. Четвертая ступень первушника, стихия земли. Не заметив особого сопротивления, я скользнул ему в разум.

Он даже и не понял, что желание посмотреть в другую сторону было не его собственным. А я тенью проскочил за спиной раззявы, и уже двигался за следующим строением.

Деревня Рогачей мало чем отличалась от поселений зверей в других приоратах. Я наткнулся на тренировочные арены с довольно занятыми тренажерами, где пара воинов махали клинками, не жалея дерево. Ну, да, не их же деревня, зачем беречь.

Потом я долго сидел, рассматривал сваленный родовой тотем на центральной площади. Судя по отметкам на столбе, отдельные таланты в роду Буру достигали шестой ступени.

Зверей действительно было мало, в основном первушники. Некоторые даже таскали при себе оружие, пытаясь изображать охранников. Что удивительно, у всех была стихия земли. Я догадывался, что все это связано с раскопками.

Без особого труда я пересек несколько улиц, и вскоре уже сидел и рассматривал огромную стройку на пустыре, тонущую в пыли. Даже отсюда было слышно крики и стоны – нулей здесь было не счесть.

И даже ночью работа кипела вовсю – нули таскали землю, крутили ворота механизмов. Конструкция из деревянных балок, на десятков метров возвышающаяся над дырой в земле, у основания почти исчезала в пыли. Вниз тянулось множество канатов, подергивающихся от напряжения.

Время от времени из ямы поднимались большие колесные вагонетки, груженные землей. Под них подкладывались бревна, и словно на салазках их стаскивали, отстегивали. На ее место прицепляли пустую, и емкость снова спускалась вниз.

А к нагруженной землей тележке подходил первушник, прижимался ухом, и некоторое время слушал породу. Если его что-то интересовало, то он втыкал в кучу флажок, а потом по указанию его пальца несколько десятков нулей толкали груз в нужную сторону. Они исчезали в пыли, но наверняка где-то там находились отвалы, куда ссыпали всю землю.

Среди рабочих ходили и звери, в их руках покачивались смотанные кнуты. Время от времени какому-нибудь нулю прилетало за нерасторопность, и слышался крик несчастной жертвы.

Рабочие гибли тут десятками. Уж не знаю, кормили их или нет, но даже при мне в сторону откинули пару тел. Не все выдерживали. Меня поражало такое отношение к рабочей силе.

Я стиснул зубы и напомнил себе, что сейчас у меня только разведка. Я бы мог кинуться, раскидать этих горе-охранников, тем более, их там бродило-то зверей пять, не больше, все второй ступени. Но тогда поднимется тревога, те же нули и первушники молчать не будут.

За спиной как раз прошаркали шаги, и мне пришлось прижаться к стене. Охладить тело, зацепиться вскользь за разум. Как хорошо, что луна за спиной, и кидает на меня тень от дома.

Вперед вышли два зверя-охранника, оба второй ступени. Мелочь.

– Задолбало, отдохнуть охота... Даже в отряд не взяли.

– Ага. Зависли в этом дерьме нулячем. Ни пива, ни баб, ни подраться, – молодой зверь ловко вытянул меч и покрутил перед собой, – А так уже хочется пустить кровь какой-нибудь деревенщине.

– Тут, говорят, Жуки какие-то жили раньше. Такие воины, сами кому хочешь кровь пустят.

– Да зверье пустое! Ты веришь в эти сказки? Ну, и где они теперь?

– Твоя правда.

Они прошаркали вдоль домика, за которым я спрятался, и вдруг остановились, задумчиво рассматривая стройку на пустыре. Я даже боялся шелохнуться – поверни хоть один

голову, и заметил бы прижавшегося к покато́й стенке разведчика. Нас разделяло метра полтора, не больше.

Правда, зверю для того, чтобы увидеть меня, надо сфокусировать взгляд.

– Копают, черви, – задумчиво сказал один, – Как ты думаешь, чего они там ищут?

Второй осторожно прошептал:

– Я слышал, что копают прямо в Тенебру...

– Да ну, чушь это. Не существует ее.

– А Бездна тогда откуда?!

Послышался третий голос, не совсем довольный:

– Зверье пустое! В деревне зверей не хватает, они тут языки чешут!

Охранники вздрогнули, повернулись. Один из зверей все-таки мазнул взглядом по мне. Я видел через его разум свой смутный силуэт, размазанный в тени. Не зацепился, не интересно...

– Десятник, почуял я тут что-то.

– Ну, и нашел?

– Нет.

– Я посмотрю. А вы быстро деревню вокруг прочешите, там видели кого-то.

Охранники кивнули и исчезли, только гравий поскрипывал под их ногами.

Не успел я облегченно выдохнуть, как тут же вперед выступил другой зверь, и тоже стал пилиться на стройку. Этот был уже третьей ступени.

– А, нулячья мера, – он сплюнул, и едва не попал мне на колено, – Почуял он. Зверье пустое!

Я непроизвольно сдвинул ногу, гравий шаркнул.

Дальше пришлось действовать на пределе возможностей: зверь еще только поворачивал голову в сторону шума, как мое копьё пробило ему подбородок. Наконечник вошел в мозг, и бедняга даже не успел пикнуть, хотя его рука все же дернулась к рукояти у пояса.

Удерживая балансирующее на древке тело, я кое-как уложил его на землю. Прижал к стене, чтобы сильно не выделялось в тени.

– Не вступать в бой, – хмыкнул я.

Выглянув на улицу, я обеспокоенно посмотрел вслед убегающим зверям. Спины двух охранников еще маячили вдалеке в лунном свете.

Надеюсь, с Макото все будет в порядке.

Пришлось побороться с желанием отправиться на помощь, но я все же решил продолжить разведку. Я двигался, перебегая от дома к дому, по широкой дуге вокруг пустыря с шахтой.

Получалось, что селение Рогачей огибало раскопки, и через некоторое время я рассматривал деревянную конструкцию уже с другой стороны. Тут сквозь деревню пролежала широкая дорога, по которой утягивали телеги к прогалу между скалами.

Здесь их ждали десятки нулей. Среди них были и первушники, но те скорее руководили процессом. Емкости с пустой породой сразу переворачивали и сыпали в отвал. Но если подъезжала помеченная бадья, то ее уже начинали перебирать руками. Под зорким взглядом стихийников земли ни один самородок или ценный камешек не проскакивал, и найденное сокровище сразу отправлялось в отдельную грудку.

Я даже отсюда видел сверкающую в свете луны кучу руды. Отсюда я не доставал сканером, и не смог определить, что за металл.

Но уж точно не аурит или коррупт. Потому как нули ну никак не реагировали – не сгорали от коррупта, и не корчились в сладких муках рядом с ауритом. Значит, скорее всего, обычный феррит.

Подобравшись поближе, и рискуя быть замеченным, я с интересом просканировал руду. Догадка оказалась верной – феррит, с вкраплениями сильверита. Каково же было мое удив-

ление, когда сканер обнаружил рядом кучку поменьше. Это был тот самый камень, который легко, словно пластилин, поддавался под давлением земной магии.

К куче с рудой подъехала бригада нулей, они толкали тележку по продавленной уже колее. Следы уводили в другую сторону от отвала, там за облаком пыли виднелось несколько неказистых строений, и оттуда же доносился стук молотков.

Я вздохнул. Чтобы узнать, что это, надо как-то пересечь активный маршрут, по которому все время двигались груженные породой нули.

Чтобы не рисковать, я быстро достиг скалистой гряды. С этой стороны скалы были чуть повыше, чем с той, но мне удалось без труда перелезть на сторону леса. Здесь уже можно было идти, не боясь, что могут заметить.

Отвал протянулся длинной полосой – высыпанная порода достигала уже леса, подминая под собой деревья, имевшие несчастье расти рядом. Видимо, нули время от времени сюда спускались и отгребали насыпь подальше. Но она все равно росла, и получалось, что край, с которого ссыпали грунт, просто сдвигался.

Вот и сейчас я, двигаясь вниз по сыпучему щебню, едва не попал под лавину. Прямо надо мной перевернули телегу, и мне пришлось прыгнуть нырком вперед, чтобы не оказаться засыпанным.

– А-а-а... упфф!

Сзади раздался крик и удар тела. Я обернулся – на камнях лежал ноль, его тело неестественно вывернулось.

– Господин зверь, там рабочий свалился... – раздалось сверху.

Я мигом вжался в камни, когда сверху на краю замаячили несколько силуэтов. Любопытные взгляды заерзали по склону. К счастью, луна была скрыта за краем, и все было скрыто в тени.

Сразу послышался грубый окрик:

– Ты тоже туда хочешь, ноль сраный?! – и следом щелчок кнута.

Голоса и крики смолкли, силуэты исчезли, и некоторое время слышался лишь гул колес, прыгающих по камням.

Я подскочил к нулю. Седой, с бородой, забитой пылью, он еще дышал, но двигаться не мог. Быстрый осмотр показал, что у старика сломана шея.

– Ноль, могу убить, если желаешь, – прошептал я.

Куций разум не мог разглядеть меня, и пришлось скинуть с себя маскировку. Старик округлил глаза, рассматривая явившегося перед ним воина.

– Господин... зверь...

У меня проклюнулась слабая надежда, что этот бедняга может что-то знать про то, что творится наверху.

– Расскажи, что знаешь, ноль! Приказ зверя.

Выкашливая клубы пыли, старик слабо засмеялся.

– Истинный просветленный не боится гнева зверя...

У меня округлились глаза:

– Что?!

Я быстрым движением стер слой грязи на лбу старика, стараясь, чтобы не попало ему в глаза. Вроде бы на лбу просветленные должны рисовать кружок.

Нет, ничего не видно, или стерлось уже.

– Как же ты тогда сюда угодил, просветленный? – с усмешкой ответил я, – Разве вы не против того, чтобы служить зверям?

Я взял его за руку. Если попробовать настроить стихии так, чтобы подлатать сломанные позвонки, то можно... Но лишь одно мое намерение прокатилось по его организму, как лавина. Ноль дернулся, и я понял, что моя магия слишком сильна для его слабого тела.

Блин, вот сейчас я пожалел, что у меня нет дара лекаря... Может быть, и моих способностей со стихиями хватило бы, но это было все равно, что шахтеру, привыкшему работать с киркой, вдруг надо вырезать миниатюрную статую. Той же самой киркой.

А следующие слова старика вообще выбили из-под меня почву:

– Разве это удивительно, когда просветленный попадает в рабство? Нет существа слабее нуля в Инфериоре... Куда удивительнее, когда просветленный попадает в зверя.

Он рассматривал меня с благоговением, будто спустившегося с небес мессию. Мне стало не по себе, я коснулся своего лица и непроизвольно спросил:

– Откуда знаешь, ноль?

Тот не ответил, закатив глаза, и рассматривал ночное небо. Я чувствовал, что его жизнь угасает.

– Значит, не все еще потеряно. Будет новый Абсолют...

Я едва не зарычал от бессилия. Как выудить информацию из умирающего, если ему уже все равно.

– Мой путь подошел к концу, – ноль прикрыл глаза, – Небо ждет меня...

– Стой! Расскажи, что происходит сверху? Что копают, для чего руда? Это просто шахта?

Ноль замолчал, и я даже подумал на миг, что он уже умер, но старик вдруг сказал:

– Они хотят позвать...

– Стой. Кого позвать?

– Пронзающего миры.

Меня кольнула память, я ведь где-то это уже слышал. Пронзающий миры... Слово крутилось на языке, но никак не могло выскочить на поверхность.

– Запомни, зверь, – вдруг сказал старик, – Абсолют один, но их много. Это нерушимый закон.

Я нахмурился.

– Чем это мне поможет?

Но ноль больше не ответил. Я некоторое время смотрел в застывшие глаза. Ох, как же не люблю эти загадки.

Сверху раздался звон. Кто-то бил по гонгу, раскалывая ночную тишину тревогой.

Меня кольнуло чутье. Что-то случилось, и нас, скорее всего, обнаружили. Макото!

Прикрыв глаза нулём пальцами, я заскользил дальше по склону. Через некоторое время я уже бежал вдоль скал. Где-то за ними те строения, куда свозят руду.

Вскарабкавшись, я взглянул на селение. Там стало заметно оживленнее – по улицам носились отряды зверей. Они трубили, объявляя тревогу. Несколько отрядов сгруппировались возле того здания, где я первый раз наблюдал за шахтой. Скорее всего, нашли тело того десятника.

– Дерьмо нулячье! – выругался я.

Навскидку, в деревне оказалось гораздо больше воинов, чем я думал.

Опустив взгляд, я посмотрел на ближайшие мастерские. Некоторые были под открытым небом, и отсюда хорошо виднелись струи раскаленного металла, переливающиеся из емкостей в формы. Среди света печей и металла мелькали тени плавильщиков.

Тут первушников было гораздо больше, и в основном все со стихией огня.

Звонкий стук молотков доносился из других строений по соседству, из отверстий в крышах которых шел дым. Ясно, там, скорее всего, кузницы.

Я осторожно перебрался через скалу и слез вниз. Отряды зверей досюда еще не добрались, и есть возможность обойтись быстрой разведкой. Плавильни меня особо не интересовали, а вот что делают в кузницах, было интересно.

За одной из них был расположен какой-то склад, куда вытаскивали готовую продукцию. И я с сожалением понял, что не понимаю, на что я смотрю. Какие-то лепестки, лопатки, длинные изогнутые прутья складывали аккуратно, боясь повредить.

Поэтому я просто постарался запомнить, на что смотрю. Следом были еще строения, и какое-то чутье заставило меня двинуться и к ним. Охранников у двери не было, быстрое сканирование показало, что внутри тоже нет живых.

Это оказался арсенал. Мечи, копья, щиты, кожаные и кольчужные доспехи длинными рядами складировались на стеллажах и у стен.

Вот только даже в свете луны, пробивающейся через окно, было хорошо видно синюю краску, покрывающую все изделия. Я взял ближайший щит. Кто-то совсем недавно старательно наносил цвет синего приората на него, краска даже еще не успела обсохнуть.

Бесшумная тень скользнула внутрь арсенала, и я на автомате вонзил копье в висок незнакомцу. Ну, думал, что вонзил. Потому что блеснуло лезвие, и мой удар ловко парировали.

Я перекатился, уходя от контратаки, противник показался в свете луны...

Мы так и застыли с Макото, уткнув кончики копий друг другу в шею. Правда, через секунду нырнули в тень стеллажа – снаружи слышались шаги, кто-то ругался, отдавал приказы.

Через миг они затихли, и раздался свистящий шепот Лиса:

– Перит, напугал же, зверье пустое!

– Ты как здесь оказался?

– Убегаю, меня ищут.

– Да, это я уже понял...

Радостный Макото похлопал себя по груди.

– Я достал чертежи той штуки, что они тут собирают.

– Дай взгля... – я оборвал себя на полуслове.

Белки круглых глаз Макото, отсвечивающие в темноте, подтвердили мои опасения. Присутствие человека мы ощутили одновременно – сильная мера вернулась в деревню.

Глава 3. Сила воздуха

– Силен человек, ничего не скажешь, – прошептал Макото, сидя в тени напротив меня.

Я тоже ощущал волны любопытства, прокатывающиеся по эфиру вокруг нас. Третья мера накрыла своим сканером почти всю деревню, и ждала наших действий. Оставалось только гадать, насколько чувствительна эта магия?

Мы выглянули из склада – отряды зверей бегали как раз возле скальной гряды, отделяющей поселение от леса.

– Что делаем? – спросил я.

– Пока сидим. Надеюсь, они отойдут, тогда рванем, – прошептал Макото, – Этот человек – маг воздуха, он в любом случае нас засечет рано или поздно.

– Он что, нас видит?

– Не совсем.

Шепотом Лис пояснил, что маг, накрыв своей силой сразу всю деревню, может заметить движение только на улице. Чтобы рассмотреть нас в здании, ему надо более пристально вглядываться сюда, при этом оставив без внимания другую часть деревни.

Мы вернулись обратно на склад, и я спросил:

– То есть, по сути, рано или поздно человек этим займется?

Макото кивнул, но предположил, что сейчас дело за отрядами зверей – они будут прочесывать все помещения в поисках лазутчиков. Так будет гораздо быстрее, и человеку не придется тратить силы.

– А услышать нас этот маг сможет?

– Тссс! – Макото приложил палец к губам.

Несколько секунд мы сидели в тишине, и Лис, прикрыв глаза, что-то слушал. Я тоже ощущал только намеки на тревогу, но вот стихия воздуха совершенно мне не давалась. Чего нет – того нет...

– Ну, попробуй, крикни, – наконец прошептал Макото, усмехнувшись, – И узнаем.

Затем Рыжий Лис покрутил головой, осматривая стеллажи, и поманил продвинуться глубже на склад. Увидев, что там сложено, даже я удивился – здесь на доспехах были не только синие цвета.

Я задумчиво поскреб пальцем зеленую и красную краску на кожаных нагрудниках. Лис в это время потрогал синий щит, а потом с усмешкой сказал:

– Даже приор Зигфрид столько краски не наносит. В любом случае, готовится крупная подстава. Кто-то очень хочет перессорить соседей.

Мне осталось только кивнуть – я подумал о том же.

– Хотя мне все равно кое-что неясно, – растерянно сказал Макото, поставив на место щит.

На мой вопросительный взгляд Лис вкратце поведал, что пробрался в общинный дом Рогачей, где сейчас находится штаб всего строительства. Ему удалось выкрасть чертеж, но он не мог сообразить, что там.

Я опять потребовал посмотреть, и, подкравшись к окну, наконец смог в свете луны посмотреть на развернутый свиток.

Схема, набросанная довольно точными линиями, изображала опускающуюся вниз шахту. По какому-то принципу в ней были расширения и пустоты, а посередине штольни вниз тянулась витиеватая конструкция, напоминающая резную сережку. Только о-о-очень длинную – она протянулась почти до самого дна шахты. Я сразу вспомнил замысловатые детали, сложенные у кузницы.

Сверху вход в шахту закрывала какая-то улитка. Странно, я же был возле ямы, ничего такого там не видел. Потом установят? Я растерянно рассматривал ее, пытаюсь решить задачу,

и когда с улицы издалека донесся рев боевого рога, паззл вдруг сложился – это же музыкальная труба!

Заметив мое озарение, Макото сразу спросил:

– Что это? Я вижу, ты догадался...

– Похоже на какую-то акустическую систему, – задумчиво сказал я.

– Аку... что?

– В общем, дунешь в эту трубу сверху, и что-то будет.

– Как в дудку? – Лис непонимающе смотрел на меня, – И что будет?

– А я знаю? – я пожал плечами, – Судя по всему, какой-то звук. Мне попался один ноль, и он сказал, что тут собираются звать Пронзающего миры...

Даже в темноте было видно, как побледнел Макото.

– Апепа?! Неужели это правда? – едва прошептал он, – Да они с ума сошли!

Едва он произнес это, я вспомнил – ангел Халиэль, еще когда жила в моей голове, называла Апепов «червями, пронзающими миры». Блин, и как у меня из головы вылетело?

– Этот Драм идиот! – шипел Макото, – Они тут все идиоты.

Драм, Драм... Имя разбойника сразу напомнило мне о мастере Жене. А ведь он тоже проболтался о Ревуне, что тут хотят его позвать! Но я был так напичкан ядом, все силы бросил на борьбу с ним, что не придал этому должного значения.

И только теперь до меня дошли масштабы...

Я как сейчас помнил этих титанов, прогрызающих пропасти в горах. Взмывая в небеса, они поднимали клубы пыли до облаков, и с одним червем летел сражаться немалый отряд ангелов. А мы с Рычком стояли внизу и просто смотрели на армагеддон.

Да после одного такого тут останется такая каверна, что весь Шмелиный лес сгинет!

– А что, сам по себе Апеп не может здесь прорваться? – взволнованно спросил я, – В Проклятых Горах вон табунами летают.

Лис смотрел на меня, как на пришельца. Так спокойно говорить о величественных созданиях, будто о стаде лошадей.

– Там край мира... Теперь все ясно, – волнуясь, произнес Макото, – Ни в какую Тенебру они яму не копают!

Он так разволновался, что у меня проснулось чувство опасности. Кажется, любопытство человека опять сместилось в сторону нашего склада. Либо мы излучали слишком много эмоций, либо слишком разговорились.

Снаружи опять послышались голоса, и в этот раз они не затихали. Отряды уже обыскивали ближайшие помещения.

Рыжий Лис, поджав губы, деловито скатал свиток и сунул за пазуху:

– Перит, надо сообщить обо всем в соседние приораты, – сказал он, – Во что бы то ни стало!

– А как ты... – договорить я не успел.

Макото стрелой метнулся вон из помещения. Через миг я выбежал следом – тут даже возмутиться не успеешь, так быстро все произошло. Я мог бы ему крикнуть, что следовало все продумать, но под ногами уже шуршал гравий.

Скалистая гряда, отделяющая деревушку, маячила впереди. Проверяющие отряды ушли, их тени мелькали в отсветах кузниц. Всего несколько секунд бега, но даже этого оказалось достаточно, чтобы нас заметили.

Воздух прочертило несколько траекторий, засвистели стрелы. Макото либо не видел их, либо доверял мне – я копьём отбил пару снарядов, летящих ему в спину.

На скалу он залетел, словно перышко. Я был не так грациозен, и чуть не достал до края, но передо мной мелькнуло протянутое древко, и Лис рывком закинул меня наверх.

Короткая пробежка по вершине, прыжок вниз, и над головой уже просвистели стрелы. Едва мы приземлились, как сразу прижались к скале, сливаясь с тенью.

Три стремительных силуэта слетели вниз – в деревне нашлись еще трюкачи, способные одним прыжком преодолеть преграду. Вот только во владении оружием они оказались слабее.

Двое упали от ударов в спину, и лишь третий успел обнажить меч. Бедняга умудрился отбить удар Макото, но мое копье уже пробило ему горло. Его предсмертный хрип особо жутко прозвучал в ночной тишине.

Тело зверя еще не успело упасть, как Лис прошипел:

– А теперь бежать! – и припустил к деревьям.

– Куда мы теперь?! – я не отставал от него.

– А к кому сможем пробиться, – ответил Лис, – Зигфрида хотят заманить в ловушку, поэтому стоит начать с него.

В какой-то момент мне показалось, что мы ушли. Но, когда вокруг стали валиться деревья, срезанные неведомой магией, я сразу понял – везение кончилось.

– Маг уже тут!!! – Макото едва успел пригнуться, как воздух над ним исказился, будто вихрь пролетел.

Такой же чуть не рассек и меня – я еле успел отпрыгнуть в сторону. Едва видимые завихрения, словно сюррикены, разлетались в разные стороны, срезая стволы словно траву. Деревья падали, заставляя нас уворачиваться еще и от ветвей.

Все вокруг закрыла рубленая листва, и нам едва удавалось уворачиваться от магии.

– Жалкие черви! – донесся звонкий женский голос.

Голос звучал будто отовсюду, и некоторое время мы не могли определить, где наш противник. И не присядешь, не укроешься за стволом – воздушные лезвия быстро срубали укрытия.

Мы кружились и прыгали, не давая противнику прицелиться.

– Как посмели вы, жалкое зверье, вторгнуться в мои владения? – крикнула напавшая на нас женщина.

Упавшее дерево открыло нам огромный валун, поросший мхом. Мы едва успели запрыгнуть за него, как укрытие задрожало от ударов стихии, и послышался надрывный треск породы. Но камень – не дерево, так просто не раскрошишь.

– Что это за баба?! – взволнованно спросил я.

Макото и сам смотрел удивленно, поэтому только пожал плечами. Мы оба не ожидали, что таинственной третьей мерой окажется женщина. Кто бы она ни была, но путь нам отрезала капитально.

Внезапно град ударов по камню прекратился, раздался истошный визг, и гулкие удары.

– Сраной стерве невдомек, это будет ей урок! Целый род ты истребила, так испробуй его силу!

– Ты кто такой, жалкий червь?! – в голосе противницы послышалась истерика.

– Это Буру! – радостно крикнул Макото.

Жук и незнакомка переругивались, послышался новый шелест магии и звонкие удары дубиной. Я не мог поверить в это, но, судя по звукам, зверь сражался с человеком почти на равных.

– Говорил, жуков не трожь, за дела свои умрешь.

– Рогачам было суждено умереть. Такая моя воля, зве-е-ерь!

Судя по всему, Жук встретил именно ту, кто была повинна в смерти его рода.

– Макото, нужно помочь Буру, – прошептал я.

– Втроем можно попробовать справиться с ней, – Макото поднялся, собираясь перемахнуть через камень.

– Жучью честь не сломит ложь, слышу я пустой пер...

Раздался хлопок, и прямо над нами пролетела тень, врубилась в заросли, подмяв под себя несколько тонких деревьев. Через секунду оттуда вылез Буру, стряхивая с себя листву и сплевывая кровь. Он весело глянул на нас, махнул дубиной в сторону, и выдал длинную речь:

– Пчелы, осы собрались, не пробьются волк и лис; красный путь закрыт врагом, остается синий дом. Огонек вас в чаще ждет, Жук прикроет ваш отход!

И, разбежавшись, он перепрыгнул валун, снова кинувшись в битву с магом. В этот же момент раздалось едва слышное ржание из чащи – Пламя был где-то там.

Я выглянул из-за камня. Магия воздуха расчистила обширную площадку – деревья были повалены, словно от удара метеорита. Посреди открытого места стояла женщина. Золотистые распущенные волосы будто светились в ночи, и мантия-платье, скрывающая фигуру, подозрительно серебрилась под луной. Стало ясно, что это ткань с сильверитовыми нитями.

Пока воздушница была занята, я глянул ее меру. Четвертая ступень человека, она не ниже приора Зигфрида.

Буру прыгал вокруг нее стремительной тенью, пытаясь достать мага дубиной, но она легко отбивала все удары воздушной магией. Орудие Рогача все время натывалось на невидимый щит, и уже самому Жуку приходилось уворачиваться от встречных атак. Сразу стало ясно, что Буру долго не продержится – все его магия разбивалась об сильверит.

Долго прятаться за камнем смысла не было, потому что ночь принесла крики зверей, спешащих из деревни на помощь своей хозяйке. Отсюда было хорошо видно насыпь, куда сваливали породу – там маячили звери, спускающиеся по отвалу. Если они подоспеют...

Плох тот разведчик, который неправильно расставляет приоритеты.

– Макото, дуй к Зигфриду, – я поморщился, пытаясь отбросить все сомнения.

– Но...

Я знал, что Лис будет спорить, но мои мысли уже тянулись в лес и звали Пламя.

А моя трусливая ипостась верещала, пытаясь достучаться до рассудка. Ну, Марк, ты это брось! Не твоя это война! Нашел бы свою первушку...

Усмешка коснулась моих губ. А потом? Что потом? Вот оно, мышление не зверя, но нуля...

– Но, Перит! – Макото пытался спорить, не видя от меня реакции, но я прорычал в ответ:

– Давай, Порхающий Кот! У меня еще много дел в Шмелином лесу. Дуй, пока не передумал, а я попробую помочь Буру.

Пламя галопом летел к нам из чащи. Макото, поджав губы, кивнул мне и на полном скаку залетел на спину коню. Один лишь миг – и силуэт всадника растворился в лесной чаще.

На всякий случай я бежал некоторое время следом, чтобы отрезать погоню, если вдруг кто надумает. А потом я круто забрал в сторону и побежал наперерез отряду.

Где-то сбоку еще было слышно крики Буру и женщины-человека. Судя по визгам, упрямый Рогач изрядно испортил ее планы. Последний из рода действительно мог на равных говорить с третьей мерой, иначе бы уже валялся мертвым.

– Жалкий звереныш, поди прочь! – ночной лес принес ее возмущение, – Я Геллия, дочь великого Хродрика!

Хродрик, Хродрик... А ведь знакомое имя, совсем недавно слышал его. Долбанный Инфериор, что-то с памятью моею стало!

Вспоминать было некогда, потому что через несколько секунд мои чувства засекли впереди живых врагов. Пока еще живых.

– Какого?! – испуганный зверь не успел даже вытаращить глаза, когда я молнией вылетел наперерез и рассек ему горло.

Убитый, судя по всему, был предводителем, потому как остальные испуганно сгрудились и уставились на тело. Отряд насчитывал около десяти воинов, но все испуганно таращили глаза на внезапную смерть.

Не дожидаясь, пока они очухаются, я раскрутил в теле спираль, подчеркнув это взмахом копья над головой, а потом рубанул по земле с криком:

– Унда ин террам!

Зря они толпились – с каждым разом мое заклинание било все сильнее, будто оттачивалось. Щиты, клинки, оторванные конечности полетели в стороны. Повезло тем, кто стоял за спинами соратников – их сбило с ног ошметками тел.

Четверых везунчиков отбросило далеко назад, и они заворочались, пытаясь подняться. Но я давать передышку не собирался – меня и самого чуть мутило от мощной магии.

– Да он один же... – произнес воин, который пытался подняться, опираясь на щит.

За мгновение покрыв расстояние до него, я отбил подставленный меч и пнул прямо в щит. Кованный край прилетел по зубам бедняге, хрустнула челюсть, но я уже оттолкнулся от него и прыгнул к следующему.

Тот поднял лук, пытаясь наложить стрелу, но острие моего копья перерезало тетиву и воткнулось в грудь воину.

Сбоку мелькнула молния – сверкающий под луной клинок летел мне в голову, и я на пределе возможностей стал уворачиваться от атаки мечника. Копье все еще торчало в груди лучника, не успев вытащить...

Одновременно еще один сигнал опасности ударил в спину, и мне пришлось упасть совсем пластом. Прошелестел воздушный вихрь, и мечника просто разделило на две половинки.

– Зверье, вы заплатите за дерзость!

Я перекатился в сторону и вскочил. Женщина-маг, назвавшаяся Геллией, успевала сражаться и с Буру, и посылать в мою сторону заклинания.

Мой взгляд упал на копье, срезанное посередине древка. Ну, что за непуха?!

– Дерьмо нулячье... – вырвалось у меня.

– Да!!! – сзади закричал четвертый зверь, опускающий топор мне на голову.

Я чуть подвинулся, повернулся, пропуская лезвие вдоль лопаток, а моя вытянутая рука уже перехватила древко. Дернув воина на себя, я ладонью врезал ему в подбородок. Руки зверя обмякли, топор оказался у меня, а потом блестящая дуга закончила свою траекторию в его плече.

И снова пришлось прыгать в сторону – тело зверя не успело упасть, как воздушный вихрь отделил от него добрую половину. Брызнула кровь, и ее тепло на моей щеке намекнуло, что с этой Геллией надо что-то делать.

– Фу-у-у-ка франая! – беззубый щитоносец налетел на меня сзади, сшибив с ног.

Включились мои земные навыки по борьбе. Оттолкнувшись ногами, я добавил нам обоим скорости и выгнулся, прижав голову к груди. После кувырка я оказался сверху, спиной на противнике, но зверь схватил меня сзади за шею, и начал душить.

Я заработал локтями и головой, пытаясь выбить ему последние зубы, и тут в меня полетели светлячки... Это заметно прибавило сил, я просто оттолкнул его руку, а потом, развернувшись, сам схватил противника за шею.

Он не сразу понял, что наши роли поменялись, но я вогнал силу земли в тело, пропустил ее сквозь пальцы – и позвонки зверя хрустнули от сдавивших шею тисков.

Я вскочил, осматривая поле боя. Ни одного копейщика, зверье пустое! Мечники сражные...

Схватив ближайший клинок, я поспешил на помощь к Буру. А Рогач находился в совсем незавидном положении – он покачивался в паре метров над землей, и дубины в его руках уже не было. Геллия схватила его в воздушную ловушку, и Буру пытался вызвать протыкающие пики под ее ногами. Но земная магия была противнице нипочем – каменные острия вытянулись из земли, да так и застыли, и она грациозно стояла на них, как эквилибрист.

Женщина повернулась в мою сторону. Прекрасная блондинка – золотистые волосы, совсем как у Зигфрида. Грациозное движение рукой, и в мою сторону отправились три воздушных сюрисена.

Моему чутью на опасность пришлось решать задачу с тремя переменными. В конце концов я просто повернулся боком, вытянулся по струнке, как по стойке смирно – и вихри пронеслись совсем рядом, повеяв в лицо смертельным дыханием.

– Ловкий малый, – усмехнулась Геллия, продолжая держать Буру в вихревой ловушке.

Я только сейчас заметил, что Жук хватается ртом воздух. Я лишь один раз сражался со зверем-воздушником, это было в подвале дома Полночной Тени. Вокруг головы Буру так же просто откачали воздух.

– Ловкачи зачастили сюда в последнее время, – прошипела противница, – Все суют носы свои звериные!

Надо было что-то делать, ведь синее лицо Буру намекало, что он долго не продержится. Мысли лихорадочно замесались, пора было уже включать мозги. Тут одной силой ничего не решишь – эта Геллия переломит меня не глядя.

– Ты что за баба? – спросил я, остановившись в десятке шагов.

– Дерзкий зверь, знай свое место!

Хродрик, Хродрик... Голова работала, пытаюсь собрать цепочку. Она Геллия, дочь Хродрика. Голубые глаза, волосы золотистые, как у Зигфрида, а в лице неуловимые черты Мэйнарда.

– Я вот думаю, отрезать ему голову, или раздавить, как жука? – задумчиво произнесла она.

Ну точно, этот Хродрик – тот старший брат Синего приора, который преклонился перед бездной. Три брата-акробата, сыновья демона Вотана. Так, так, да у нас тут целый семейный подряд?!

Что-то изменилось в моем взгляде, и Геллия в недоумении подняла бровь.

– Ты знаешь меня, зверь?

– Привет от дяди Зигфрида, – я небрежно махнул рукой.

Сказать, что она удивилась, это мягко выразиться. Ее лицо вытянулось, и глаза так округлились, будто сама смерть за ней пришла.

– Отпусти Жука, дрянь, – сладко произнес я, – Иначе тебя ждет судьба дедушки Вотана...

Глава 4. Сила правды

Мне больше ничего не оставалось, как просто злить родственницу Зигфрида. И, едва я упомянул о демоническом дедушке, на прекрасном лице дрогнули скулы.

– Что ты сказал, зверь? – холодно прошипела блондинка.

Обстановка становилась критической для Буру, посиневшего от нехватки воздуха. Последние силы он бросил на каменные пики, выросшие из земли, но Геллия грациозно стояла на них, балансируя и явно не собираясь протыкаться.

В такие моменты нет времени думать, и любая идея на вес золота.

Я пробудил чувство земли, кинул его в каменные острия под ногами человека. Это была магия более высокого уровня, и она бы с радостью подчинилась мне, но это все равно что пытаться обхватить толстенное дерево.

Пока мы прятались в пещере с раненым Макото, Лис многое пояснил мне про магию воздуха и почему он Порхающий Кот. Чудесный баланс, сниженный вес, вихревые потоки в нужном месте и с нужной скоростью. И любой прыжок становится похожим на полет. Конечно, зверю далеко до человека, но земное притяжение все равно сохраняет власть над любой мерой Инфериора.

Поэтому я просто сломал шип, на котором стояла Геллия. Она завалилась вниз, на секунду отвлеклась, чтобы восстановить баланс... и я метнул меч.

Я не надеялся ранить или убить ее – воздушный щит без труда отразил клинок. Но секунды мне хватило.

В два прыжка я оказался рядом с Буру и с разбегу прыгнул на него, вытолкнув из воздушного пузыря. Настроенные на удержание одной цели потоки не справились с двойным весом, и мы кубарем покатались по земле.

– Аха-а-ап! – Рогач всей грудью втянул спасительный кислород, а потом едва слышно прохрипел, – Пусть бежит скорей волчок... кха... время даст ему жучок...

– Копье мне, Буру! – крикнул я, метнувшись дальше по кругу вокруг Геллии, – Нужно копье!!!

Надеюсь, Рогач понял, что я имел в виду.

– Кто ты такой, зверь?!? – пролетевший за спиной смертельный вихрь дал понять, что противница обрела контроль над ситуацией.

– Смерть твоя! – крикнул я ответ.

В ноги ударила неясная опасность, и я едва успел кувыркнуться в сторону. Из земли вытянулась особо длинная и тонкая пика, по форме ну очень напоминающая копье. Буру понял мою просьбу.

Я попытался кинуться к торчащему из земли оружию, но тут же отпрянул от брызнувших в лицо осколков – вихрь магии раскрошил его в пыль.

– Копейщик?! – Геллия округлила глаза, будто призрака увидела, – Не может быть!!!

И с новой яростью стала посылать целые гроздья вихрей в мою сторону.

– Еще, Буру! – крикнул я, на пределе скорости избегая смерти.

Дальше началась гонка на выживание: увороты от вихрей блондинки и попытки не убиться об копья, которые для меня создавал Рогач. Пару раз мне удавалось схватить их, легко обламывая у основания.

Тогда я метал каменный снаряд в мага, но та легко отбивала эти атаки. Один раз мне удалось крутануться, набрав достаточно энергии в теле, и послать в сторону Геллии «земную волну»:

– Унда ин терра! – я долбанул по земле, как следует, и хрупкое копье расколосось от удара.

Но трещина ушла к противнице вместе с взрывной волной и... лишь мантия заискрилась на теле Геллии. Сильверит надежно хранил хозяйку от посягательств наглого зверя.

У Буру была своя схватка за жизнь. Дочка Хродрика успевала атаковать нас обоих, и Жук прыгал из стороны в сторону, не рискуя атаковать, тем более, его дубина куда-то запропастилась. Но копыя Рогач поставлял мне без перебоев – он только и успевал протягивать ладонь в мою сторону, вытягивая пики прямо у меня перед лицом.

На секунду, в очередной раз хватая шершавое каменное древко, я задумался, что такой уровень владения землей необходим мне, как воздух. В свое время наставник прималов в Вольфграде научил меня представлять копыя в толще земли, чтобы пробуждать силу. Сдается мне, именно оттуда растут ноги этой техники.

Выживем – завалю Буру вопросами...

В ночную тишину, нарушаемую лишь шелестом воздушной магии и хрустом срезаемых веток, добавился звук боевого рога. Геллия засмеялась:

– Недолго осталось бегать, звереныш!

Из поселения Рогачей к нам бежали еще отряды. Смутное чувство тревоги подсказывало мне, что звери движутся не только со стороны насыпи. Там я видел мелькающие тени, но все равно чувствовал, что нас окружают.

Буру оказался рядом со мной и прокричал:

– Соберутся звери здесь защищать Шмелиный лес! Убегай, волчок, из круга, догоняй лисенка-друга.

Лишь мазнув взглядом по лицу Рогача, я подметил слова про защитников леса. Это сюда еще из лесных деревень подтянутся?

– Да поздно уже бежать, Буру, – проворчал я.

Неожиданно магические атаки прекратились, и блондинка грациозно замерла. Судя по ее лицу, она малость устала, но не более того. Мы с Буру вообще дышали, как загнанные лошади.

Я присел на одно колено, пытаюсь оклематься.

– Мне просто стало интересно на миг... – задумчиво сказала Геллия, – Разобраться хочется.

Ее голос был довольно мягким, но легко срывающимся в истерический визг. Голубые глаза, совсем как у дяди, с интересом разглядывали меня.

– Все, теперь вижу, – она улыбнулась, – Сильная воля, да?

– Белый Волк, – выдохнув, ответил я, – Последний.

Она слегка округлила глаза.

– Даже так?

Отряд, пришедший с насыпи, замер в ожидании неподалеку. Я осмотрелся, чувствуя, что в меня нацелены взгляды из чащи леса. Кажется, теперь все воины из поселения Рогачей прибыли сюда, и, наверняка, вернулись даже те, кто уходил в Нору разобраться, что там произошло.

Но все равно, вокруг намного больше зверей, чем положено. Значит, Буру прав, и сюда пришли жители деревень. Интересно, кто здесь? На карте я запомнил только Гудящих Пчел и Жалящих Ос.

К противнице возвращалась спокойная уверенность в том, что ситуация под контролем.

– Ты пришел мстить мне, Белый Волк? – изумленно спросила она, – Я не убивала твою стаю.

Я удивленно нахмурился. Неожиданный поворот разговора заставил забыть, что мы уже окружены.

– Род Белых Волков отмщен, – спокойно ответил я, – Правда восстановлена, и стая Кабанов понесла наказание.

Геллия звонко засмеялась, и мне стало немножко не по себе от этого смеха. Я почувствовал себя ребенком, которого так легко обманули коварные взрослые.

– Бедные Белые Волчата, мне так жаль, – вздохнула Геллия, – Я видела разок их деревню, издалека, правда.

Меня кольнуло смутное предчувствие...

– Я как раз устанавливала ловушку в одной ауритовой жиле неподалеку по просьбе Мэйнарда.

Послышался вздох из зарослей:

– Ты слышал? Аурит!

– Тихо ты...

– Убить наглеца надо! – крикнул кто-то.

Геллия обернулась на крик и недовольно поморщилась. Ее высокомерие ко второй мере чувствовалось сильнее, чем опасность, которую она излучала.

У меня на миг мелькнули воспоминания о той пещере, где внутри сидел бес на цепи и сторожил ауритовую жилу. А еще я помнил раскуроченные останки того зверя, который угодил в вихревую ловушку на входе. Так вот чьих рук это дело?

Буру рядом сопел, восстанавливаясь после сватки. Эту передышку надо было использовать – сейчас мне требовалось перехватить инициативу, потому как помирать сегодня я не планировал.

– А, Мэйнард, говоришь... Помню, помню, еще один твой дядя, – я усмехнулся, – Правда, тоже сдох.

Родственница Зигфрида поджала губы, потом все же чуть улыбнулась:

– Пытаешься разозлить меня? А какой смысл, Белый Волк? – она повела ладонью, показывая во все стороны, – Вы окружены. Один щелчок пальцев – и полетят стрелы.

– Я же копеечник... – с ухмылкой ответил я, пытаюсь нащупать ее слабое место.

Не просто так она удивилась, подсказывала мне интуиция. Геллия действительно нахмурила брови:

– И что? – а потом улыбнулась, – Ты хитер. Услышал это от меня, но не знаешь, что предсказала мне Бездна, так?

Я беспомощно гонял мозги уже по десятому кругу, пытаюсь хоть что-нибудь придумать. Геллия поставила мне «шах», и лишь от меня зависит, будет это «мат» или нет.

Вот только в голову лез всякий бред.

– Ну... Конец тебе, внучка Вотана. Отнесу Зигфриду твою голову в обмен на голову деда...

Каждое мое слово чуть расширило зрачки блондинки.

– Конец мне?! Я человек, и как смеешь ты, зверь, так разговаривать со мной?

Я только соорудил кислую мину:

– Ой, умоляю. Тут тоже был один Ламберт, все корчил из себя великого...

– Ландрухт! – крикнули из отряда, – Не коверкай имя нашего госпо...

– Какой Ландрухт? – ответили крикунам там же, – Он же Ландерс был!

Геллия приложила пальцы ко лбу и покачала головой:

– Все, поняла, какой Ламберт. Тоже не могу запомнить имя, а теперь и не нужно, – она усмехнулась, а потом спросила, – Ну, и зачем тебе голова деда?

Посвящать ее в свои дела я не собирался. Да и мало ли, узнает про живого Эзекаила, этого павшего ангела, живущего на Древнем Перевале. Начнет искать способы объединиться с сильным союзником, и тогда всем вообще кирдык.

– Повешу над камином, – оскалившись, проворчал я, – Буду попыхивать в трубку и смотреть теплыми вечерами...

– Трубку?! – она с сомнением оглянулась на поселение Рогачей, – Какую трубку? Что значит, попыхивать?

– Волк несет такую хрень, удивился Жук-олень, – прошептал Буру.

На миг возникла пауза, но разговор снова начала блондинка.

– Это хорошо, что голова сохранилась, – сказала она, – У деда был один секрет. Ты же знаешь, наверняка, какой? – Геллия улыбнулась, жадным взглядом оценивая меня.

Когда вот так на тебя смотрит прекрасная женщина, это чего-то да стоит. Вот еще ситуация была бы другая... Ясно, что про частицу Абсолюта эта стерва знает, но перед своим окружением особо не распространяется.

– Кстати, ты знаешь, почему исчез род Белых Волков? – она стала рассматривать ногти, блестящие в лунном свете, – Бедные зверушки, и все только первой ступени.

В зарослях кто-то засмеялся.

– Что за стая такая из первых ступеней? – послышался крик.

– Да это ж почти первушники! – поддакнул весельчак.

Геллия кивнула:

– Закрыты дядиным барьером, слабая тень великого рода Диких Волков. Мне было их так жалко...

Я почувствовал, как вздыбилась шерсть на загривке. Ну, если бы она у меня была, то я бы сейчас был похож на скалящегося в бессильной злобе волка.

– Да, да, вот ведь как бывает, – вздохнула Геллия, – Я чувствовала, что должна была помочь...

– Ну так и помогла бы, сняла барьер, – процедил я сквозь зубы.

Ох, как же я злился. Даже огонь ответил в душе на это, и стал подпитывать ярость. Ну вот, пытался вывести противника из равновесия, а сам клюнул на такую же уловку.

– Ну, не все же такие одаренные, как дядюшка Зигфрид, – отмахнулась Геллия и упрямо поджала губы, – Он же у нас отмеченный Небом, такой весь правильный.

– Воздух дует, кормит пламя, разгорается огонь, – прошептал рядом Буру, – Волк, возьми скорей за камень, и закроет душу бронь.

Я, стиснув зубы, попытался, как подсказал Рогач, ухватиться за стихию земли. Каменную рубашку я знал, как делать, но в таком состоянии, как сейчас, это было трудно. Неужели она поможет не злиться?

– Ой, помолчал бы уж, чокнутый Жук, – усмехнулась Геллия, а потом взглянула на меня и выстрелила словами, будто в сердце целила, – Это я приказала уничтожить род Белых Волков.

Она расплылась в такой мерзкой улыбке. Я понял, что сейчас сорвусь в последний бой, как вдруг... щелк!... что-то оборвалось в душе, потому что разгоряченный работой мозг ухватился за ниточку.

За такую тонкую, но верную ниточку.

– Уничтожить, говоришь? – переспросил я.

– Да, – она смаковала каждое слово, – Для жалких зверушек, доживающих свой век в самой грязи, под ногами старшей стаи, было лучшим уделом...

Но я перебил ее:

– А Шмелиный лес тебе тоже жалко? – уже намного громче спросил я, – Поэтому ты хочешь его уничтожить?

– Ой, да велика потеря... – начала было Геллия, но вдруг осеклась.

Голубые глаза, отбрасывающие в ночи стальной блеск, сузились. Кажется, блондинка смекнула – что-то в разговоре пошло не так.

– Как уничтожить?! – раздалось из леса.

– Ты слышал это? – свистящий шепот побежал по зарослям.

– Что этот говнюк сказал про наш лес?

– Она вправду хочет так сделать?

– Госпожа, как же так?

Я переглянулся с Буру, потом улыбнулся. Мне неизвестно, сколько народу в деревнях было предано Бездне. Драм же заключил какую-то сделку с Желтым приором, и безднопоклонники не трогали бандитов.

Как сказал тогда на полянке возле охотничьей избушки юнец Тружа – главарь запретил им слушать этих проповедников. При этом разбойники откуда-то брали свежую кровь в свои ряды.

– Ты, белая падаль, – прошипела Геллия.

Но меня было уже не остановить. Злость резко ушла, и осталась лишь расчетливая ярость, которая была как твердый камень, подогретый внутренним огнем.

– Ничего не останется от Шмелиного леса, – крикнул я, – Вы знали это?!

– Заткнись! – взвизгнула Геллия.

И меня прижало ее мерой. И так сидел на колене, а тут еще на плечи упала тяжесть... Я с усмешкой качнул головой – в это плане блондинка не была особо талантливой. Вот ее родственнички, те могли так прижать, мало не покажется. Эх, не та уже молодежь пошла.

Она все прочла по моим глазам, да еще из леса донеслись нестройные голоса:

– Пусть говорит!

– Мы хотим правду!

– Что там со Шmeliным лесом?

– Наши предки жили здесь.

Геллия злым взглядом окинула лесную чащу. Мы стояли посреди поляны, расчищенной ее заклинаниями, и блондинка, видимо, оценивала, может ли она убить всех бунтовщиков.

– Знают все в наших краях, что Жуков уж нет в помине. Чуют духи древний страх – лес наш с вами скоро сгинет.

Я подкачал энергию из земли, помогая себе выпрямить спину под гнетом человеческой меры, и продолжил громко вещать:

– Мы проникли в деревню, и узнали, что ждет Шmeliный лес.

– Лучше молчи! – блондинка двинула ладонью, рядом с ней закружился смутный вихрь.

Я понял, что давление немного ослабло, но со всех сторон меня стали подпирать воздушные потоки. Отпускать меня Геллия не собиралась.

– Дайте ему сказать!

– Заткнитесь все! – рявкнула воздушница.

Одинокая стрела, прилетевшая из леса, рассыпалась у затылка Геллии, и она ошарашенно обернулась.

– Кто посмел?! Убить всех!

Десятник отряда, прибывшего из поселения Рогачей, растерянно проговорил:

– Но, госпожа, нас мало. Тут же собрались из трех дере...

– Все-е-е-ех! – завизжала Геллия, – Этих деревень скоро все равно не будет, зверье пустое!

И вот тут началось. Заросли вокруг зазвенели сталью, жители леса сообразили, что происходит. Кто с кем сражался, мне было непонятно, но в блондинку и ее воинов из леса полетели десятки стрел.

Вихри и потоки исчезли, магу пришлось беспокоиться о своей безопасности. Она завертелась, рассыпая стрелы магией. В этот момент из чащи хлынули звери.

Некоторые падали, корчась в мучениях, некоторые кидались на соплеменников. Судя по всему, помеченные Бездной были и в деревнях. Но все же огромная толпа зверей бежала к Геллии, намереваясь наказать за обман.

Ее вихри половинили смельчаков, смеющих напасть, но лучники в задних рядах били над головой соплеменников, и не давали блондинке продыху. Попробуй поколдуй, когда обстреливают...

Одна из стрел засела в плече Геллии, и истошный визг заполнил поляну. Кажется, меня даже толкнуло волной ненависти. К ней на подмогу, чтобы прикрыть, спешили ее воины.

Передо мной стали выползать из земли каменные пики, и я, как настоящий пулемет, метал их один за другим. В мага, в зверя, в мага, в зверя...

– Отступаем! – Геллия, в одном прыжке отскочив за спину защищающих ее воинов, побежала в сторону поселения.

Красивый был этот бег – она покрывала за один скачок невероятные расстояния. Защитники, повесив щиты на спины, поспешили вслед за хозяйкой. Часть бунтовщиков стала их преследовать и обстреливать, а часть окружила нас с Буру.

Тяжелые взгляды сверлили нас. Я сразу выделил среди толпы троих седых зверей – они отличались от остальных не только возрастом, но и опытным взором, явные вожаки. Другие смотрели со смесью страха и ненависти, а эти явно задумались.

Вожак можно было понять. За их спиной толпа, и ей нужно было задать цель. Но просто так воспользоваться обманутыми жителями Шмелиного леса я в своих целях не мог. Тем более, в долгой перспективе мне нужен с ними диалог.

– Назовите себя, – расправив плечи, сказал я со сталью в голосе.

Злость – хорошая штука, когда она помогает сохранить жизнь. Но на то и есть вожди, чтобы думать тогда, когда толпа буйствует и может причинить вред самой себе.

– Гудящие Пчелы, – сказал один старик.

Разъяренные взгляды вдруг сменились удивлением. Звери в недоумении посмотрели на старейшину Пчел, а потом на других седоватых предводителей.

– Жалящие Осы, – ответил второй.

– Мохнатые Шмели, – без запинки сказал третий.

– Вы – старшая стая? – вырвалось у меня.

Старый Шмель покачал головой и стрельнул взглядом на Буру:

– Нет, Рогачи. Ну, были... раньше.

У меня чуть подпрыгнула бровь. Впрочем, сейчас не время разбираться, наверняка в Шмелином лесу тоже своя история.

– Белый Волк, – спросил старейшина Пчел, – Это правда, что ты сказал про наш лес?

– Отвечай, – добавил Шмель, – Мы подняли оружие на человека, и Желтый приор может покарать нас за это.

– У вас есть оракулы? – спросил я, – Я отвечу перед Небом, если желаете...

Звери ахнули, переглядываясь, а я продолжил, вкратце поведав о Проклятых Горах и об огромных червях, пронзающих миры. Едва я упомянул об Апехах, и о том, что в деревне Рогачей скоро такой вылезет, послышался нестройный вздох.

Некоторые с лютой злостью стиснули оружие, кидая взгляды на поселение Жуков. Хотя сейчас на осаду побегут.

– Мы слышали легенды о крае мира, – кивнул старейшина Пчел, – Неужели это не сказки?

– А кто из вас чувствует опасность? – в ответ спросил я, – Неужели не чувствуете тревогу над вашим лесом? Земля кричит, не чувствуете?

Судя по реакции зверей, я попал в точку.

– Плохо это, идти против приора, – Шмель покачал головой, обращаясь не ко мне, а к остальным, – Это ведь его воля.

– А воля Неба? – спросил я.

– Нас мало, – в разговор вступил вождь Жалящих Ос, – Они сейчас закрепятся у Рогачей, обломаем зубы об них.

– Да, я помню, даже воины приора не сразу взяли их, – кивнул Шмель, бросив настороженный взгляд на Буру.

– Крепкий панцирь у Жука, не возьмет его клинок! Но не дрогнула рука, был приор к жукам жесток... – прошептал Рогач.

Я потерял лоб, слушая разговоры.

– Можно дождаться наших воинов, – подсказал кто-то из толпы, – Вернутся, и возьмем приступом деревню.

Меня посетило недоброе предчувствие...

– А куда ушли ваши воины?

– На юг, к Зеленому Приорату, – сказал старейшина Ос, – Госпожа говорила, что Желтому Приору нужна там помощь.

– Да, нам не нужна здесь война, – слышались голоса.

– Лучше защищать землю вдалеке, – вторил ему кто-то.

Слушая их, я понял, что тут провели большую работу по пропаганде. И вождь Шмелей добавил, подтверждая мои опасения:

– Госпожа приказала собрать большой отряд для защиты леса, и даже выдала оружие, доспехи.

И тогда я задал вопрос, впрочем, уже зная, какой будет ответ:

– А какого цвета было снаряжение, никто не помнит?

Глава 5. Совет

Скалистые отроги, чернеющие тенью в лунном свете, намекали, что все будет ой как непросто. Отряды воинов Геллии, отступившие в поселение Рогачей, теперь были готовы к отражению атаки, и ситуация осложнялась тем, что у нас самих зверей было не так много.

Тем более, их еще следовало убедить, что я говорю правду. Старейшины здешних деревень достигли только четвертой ступени, и они очень волновались насчет той кары, которая ждет их за то, что пошли против госпожи из столицы.

Из короткого рассказа вождей стало понятно, какую легенду сочинили Геллия и Желтый приор, чтобы подставить соседей. Собранных рекрутов из деревень Пчел, Ос и Шмелей отправили не на восток, как полагается, а на защиту рубежей родного приората на севере.

Бронь и оружие, выкрашенные в синие цвета – это якобы помощь от Зигфрида. Вожди наперебой пересказали примерную картину, которой им промыли мозги.

«Зеленые придут в лес убивать, они давно точат зуб на нас».

«Синий приор понимает, что родные земли лучше защищать вдалеке, на чужой территории».

«У нас нет выбора, раз война докатилась уже до наших границ».

«Зеленые хотят ослабить желтых... ну, нам так сказали».

«Да, дня два как ушли уже».

«Синий приорат богаче нашего, и приор Зигфрид прислал пока только снаряжение, но госпожа сказала, что скоро к нашим отрядам подойдет и подкрепление».

«Почему же, а командор Зигфрида тоже тут был, помнишь?»

«Да, великие приоры Гильберт и Зигфрид заключили союз».

Гильберт – именно так звали Желтого приора. Ну, ладно хоть не Ландурнехт какой-нибудь, а то я боялся, что не смогу выговорить имя врага. А то, что Желтый приор точно не друг ни мне, ни Зигфриду, ни даже Небу, у меня сомнений не было.

Упоминание о командоре удивило меня. Я вспомнил, как Синий приор после событий в Клоаке стал вычислять предателей, и несколько его командоров слиняли из города. Так что это вполне мог быть один из этих полководцев.

– Все гораздо серьезнее. – проворчал я, – У Зеленого приора даже сомнений не возникнет, если он знает командора из Синего приората в лицо.

У меня назревала другая проблема. Я просто не знал, что делать, да и местные жители не особо-то доверяли мне.

А, судя по взглядам Шмелей, Пчел, и Ос, они явно ждали от меня правильных решений. Они с опаской поглядывали на сидящего неподалеку Рогача и сторонились его – видимо, совесть за целую загубленную деревню грызла всех местных. Они ведь никак не препятствовали геноциду.

Хотя, если вспомнить Белых Волков, там соседи тоже особо не горевали...

Буру сидел и, что-то напевая себе под нос, выстругивал новую дубинку. Он изредка кидал на меня взгляд, улыбался и кивал, мол, все правильно делаешь, а потом опять выглаживал деревяшку подобранным ножом.

– Это не наша война, – качали головой звери, – Ну, пойдут Зеленые на Синих, а нам-то что с того?

Первый запал после сражения прошел, звери поостыли и стали переглядываться, понимая, что наскоком все проблемы не решатся. И мне надо было как можно скорее найти те самые слова, чтобы не упустить союзничество.

– А то, что вашего леса скоро не будет из-за той блондинки, – огрызнулся я, – И ваших братьев на севере сейчас просто перебьют.

Мои слова били четко в цель. Постепенно до лесных аборигенов доходило, что отсидеться в стороне не получится.

Жители леса согласились окружить поселение Рогачей, чтобы не выпустить ни Геллию, ни ее охрану. Возможно, блондинка и вырвется, но тогда точно оставит стройку, а уж там мы разберемся.

Вот только эта стройка меня и беспокоила. А если Геллия решит держать оборону? Сколько времени осталось до призыва Апепы? Смогут ли они закончить без чертежей, которые мы выкрали? И как вообще происходит призыв?

А еще эти отряды, ушедшие на север... Ведь их тоже надо остановить. И одному мне бессмысленно спешить за ними – что я им скажу? Нужны знакомые лица, имеющие авторитет.

Я стиснул зубы – слишком много свободы на меня свалилось теперь. Как быстро все изменилось – сначала я выполнял чужие приказы, потом решал сам за себя, а теперь... А теперь я должен отдавать приказы, и принимать решения за других.

Вот только эти другие не особо-то хотели их выполнять.

– Духов леса разозлили, хоть принцесса спасена. Нам забаву не простили, только помощь их нужна...

Прозвучавшие в тишине стихи Буру пробежались по лицам зверей разными эмоциями. Я же повернулся:

– На тот водопад второй раз не полезу.

– Так это вы?! – возмущенно спросил старейшина Пчел, – Это вы духов леса на разбойников натравили?

Я выдержал его взгляд, потом кивнул. Звери ахнули, но отреагировали по-разному – кто-то смотрел с ненавистью, а кто-то с восхищением.

– Нет у меня доверия к тем, кто вырезал столько детей Шмелиного леса, – недовольно прошептал глава Пчел, – Среди разбойников были наши братья... сыновья.

Он хотел сплюнуть мне под ноги, но тут ему на плечи положили руки Оса и Шмель.

– Зудый, от разбойников жизни не было в лесу! – твердо сказал Шмель, – Сколько они вырезали народа?

– Но ведь он же запрещал нам слушать про Бездну...

– И что?!

Пчела растерянно посмотрел на них, а тут сзади раздались голоса:

– Драм в прошлом месяце троих пчел убил за косой взгляд, разве не помнишь?

– Давно твой племянник уже забыл Небо, Зудый, давно.

Я чуть более внимательно посмотрел на лицо старейшины. Неуловимые черты Драма... Нет, почти ничего, а вот на того старика Зужела, который чуть не завел меня в ловушку, похож.

– Зудый, мы пойдем за этим зверем даже против тебя, – вдруг сказал Оса, – Слишком много бед было от разбойников, если даже «духи леса» без раздумий напали на них.

– Так и идите! – проворчал Зудый, надувшись.

А потом, гордо выпрямив спину, повернулся и пошел сквозь строй своих зверей:

– Гудящие Пчелы, за мной!

За его спиной не послышалось шагов, и вождь Пчел удивленно обернулся. Лишь пара воинов потянулись за ним, остальные продолжали стоять. Среди пчел наметился раскол.

– Нет, вождь, – покачал головой какой-то воин, – Я Драму и сам бы горло перегрыз, а ради его шайки против соседей не пойду.

– Да, точно!

– Поделом разбойникам досталось.

Зудый округлил глаза, а потом сторбился и поник. Тут же ему сзади прилетело по спине со смачным хлопком, и старик выгнулся, чуть не опрокинувшись на гимнастический мостик.

– Дам вождю я по хребтине, чтобы вспомнил он о сыне! Вот талантище детина, дар от Неба – голосина. Где теперь он, твой певец, разве верный был конец?

Зудый, ухватившись за рукоять меча, ошарашенно смотрел на Буру и на его ладонь. Я живо себе представил, как ощутимо может ударить Рогач.

– А ведь Рогач прав, Зудый, – подхватил вождь Шмелей, – Неужели ты такой судьбы хотел сыну? А мне до сих пор его песни снятся!

– Его сломали зеленые шавки ... – хмуро проворчал Зудый.

– А он должен был там быть? – спросил Оса, – Ради кого он полез на стрелы?

Вожди пререкались еще некоторое время, и в ходе их спора выяснилось, что сын у этого самого Зудого был настоящим талантом. С детства Пчеленок пел так, что его голос успокаивал разъяренных духов леса, и приезжали послушать даже люди из столицы.

Старик очень гордился своим парнем, но тот ступил на скользкую дорожку. Двоюродный брат Драм частенько любил послушать песни у себя в Норе, да и вольная разбойничья жизнь искусила певца. Ну, и закончилось все печально...

Я сначала думал, что парень погиб при нападении на караван, но оказалось все гораздо драматичнее – стрела пробила парню горло. Он выжил, лекарь полностью исцелил беднягу, но голос исчез. словно Небо забрало свой дар, опечалившись, какой дорогой пошел сын вождя.

Ну, а дальше по накатанной вниз – парень просто спился, опустошая свою меру, да так и погиб, упав в Слезу Каэля на переправе. Обитатели в глубине реки были рады такой подкормке.

– Ты с радостью отрядил воинов на север, Зудый, – проворчал вождь Шмелей, – А это тоже чьи-то сыновья!

– Там мой сын.

– И мой.

Зудый поднял тяжелый взгляд на своих Пчел и вздохнул – идти против стаи он не хотел. Поэтому старик просто сел на землю, обхватив голову руками.

– Так приказала госпожа...

Буру, недолго думая, примостился рядом с вождем Пчел и бесцеремонно толкнул того плечом. Бедный Зудый чуть не завалился на землю, едва успел на ладонь опереться...

– Чего тебе, Буру?!

– Духов леса надо звать, к разговору приглашать, – Рогач поднял указательный палец, добавляя важности словам, – Небо пристально следит, по закону жить велит!

– Зудый, а ведь прав Буру, – наперебой заговорили звери, – Тяжелые времена настали...

– И лесные глаза перестали нас слушать!

Насколько я понял, это имелись в виду мелкие насекомые – обычные пчелы и осы, которых использовали для прослушки всего леса. Макото ведь тоже говорил, что больше не чувствует за собой слежки.

На лице Зудого отразилось много эмоций, но упоминание о сыне добавило ему решимости. После недолгой паузы он объявил:

– Дети Шmeliного леса, вожди идут на совет стай, – Пчела махнул головой в сторону, а потом добавил, – И ты, Рогач. Ты последний, имеешь полное право участвовать.

– Может, даже больше всех, – добавил кто-то из толпы.

Я ожидал какого-то обряда, но Буру и три вождя просто отошли в сторону и стали что-то горячо обсуждать.

Мне было довольно неловко в окружении незнакомых мне зверей, тем более некоторые испытывали откровенную неприязнь. Ну да, в один миг другом не станешь.

Среди толпы ходили десятники, я слышал, как они отдают команды окружать поселение.

– Займите там позицию. Если полезут, в бой не вступать.

– Сразу сообщать...

Я одобрительно кивнул. Правильно, лишние жертвы не нужны. Но и пропустить гонца тоже нельзя, ведь Геллия наверняка сейчас ищет способ передать весточку своему приору.

Какие способы связи существуют в Инфериоре, я особо-то и не знал. Пока встречал только почтовых птиц и посыльных на лошадях. А, ну еще оракулы бодро так общаются с Небом, хотя там вообще все мутно.

А вот Бездна...

У меня возникло опасение. А может ли блондинка передать Желтому приору послание через связь с Бездной?

Я почувствовал чье-то ожидание за спиной и развернулся. Позади меня стоял тот юнец, которого я допрашивал тогда возле охотничьей избушки, а потом просто оглушил. Лук за спиной, и едва пробивающиеся усы. Как же его там...

– Тружа я, помнишь меня? – кое-как выдавил из себя парень.

Непроизвольно я покосился на его пальцы. Я их тогда много поломал, но, вроде, уже лекарь выправил.

– Помню. Извини за пальцы.

Тружа чуть поджал губы, потом ответил:

– Спасибо, что не убил тогда.

Я кивнул и промолчал. Не знаю, что говорить в такие моменты.

– Старейшины сейчас будут разговаривать с духами леса, просить о помощи. Сегодня вы очень разозлили их, когда украли новую королеву.

– А откуда вы знаете?

Тружа пожал плечами:

– Старейшина сказал.

Я положил ему руку на плечо.

– И долго они будут так болтать?

Парень закивал, и я, вздохнув, сказал:

– Наверное, твои тоже ушли на север? У тебя есть там знакомые или родичи?

– Конечно.

– Познакомь меня с десятниками или еще с кем, Тружа. У нас нет времени ждать, надо остановить отряды.

Юнец махнул головой и побежал искать, с кем поговорить. Не прошло и несколько секунд, как ко мне подошел довольно плечистый зверь. С немного диковатым взглядом, взлохмаченный и одетый в простую броню с железными вставками, он недобро заявил:

– Не доверяю тебе, Волк. Чего хотел?

– А то не знаешь! Как звать?

– Ну, Губа я. Гудящая Пчела.

– Перит, Белый Волк, – я протянул руку, и зверь, долго раздумывая, все же пожал.

Его дикий взгляд все время наводил на мысли о безумстве, но тут рядом оказался Тружа и прошептал:

– Бездна мастера Губу обманула, а он потом передумал. И чуть не умер, но лесной дух укусил его, и вот с тех пор...

– Тружа! – рявкнул десятник, – Место знай, опарыш!

Юнец надулся, а я уже совсем другим взглядом посмотрел на Губу. Поклонился Бездне, а потом передумал?

Вообще в Шмелином лесу как-то непонятно действовали проповедники. Одни поклонились, другие нет, а кто-то вообще до сих пор о Небе говорит. Радовало, что у еретиков нет четкой организации, иначе давно бы все приораты пали.

Как сказала Кицунэ, Бездне главное – отвернуть от Неба. Я усмехнулся – ну, прямо демократия по-черному, анархия!

– Губа, бежать надо за своими, – сказал я, – На север, предупредить бы, повернуть назад.
– Там не только наши, – десятник кивнул в сторону поселения, – И приорова дичь, и командор тот. Всех порежут.

– Командора беру на себя, – со вздохом ответил я, хотя не представлял, что буду делать с человеком.

Безумные глаза буравили, я почуял коготки его взгляда внутри себя. Потом Губа проворчал:

– А куда ты в бой-то? Ты ж на краю! Упадешь посреди битвы, кто тебя спасать будет?

Я слегка удивился, а потом вызвал видение стержня. И вправду, самая верхушка третьей ступени зверя. Еще чуть-чуть – и я четвертый коготь.

– Губа, помоги Белому Волку, – раздался твердый голос Зудого, – Он теперь твой воевода.

Мы все повернулись к вождю. Он только-только вернулся с совещания и подошел к своим Пчелам.

– Отряди ему зверей, сам пойдешь с ним, – взгляд Зудого остановился на мне, – Другие стаи тоже дадут воинов. Спешите, надо остановить кровь.

К моему удивлению, диловатый Губа спорить не стал, и лишь спросил:

– А ты, старейшина?

– Духи ответили нам. Сказали, что придут сюда, но помогать вору не будут, – и вождь выразительно посмотрел на меня, – Так что, Белый Волк, будет лучше, если ты уйдешь подальше.

Я кивнул, а вождь громко сказал, чтобы слышали все:

– Мы уходим звать духов. Они злые, но без их помощи сейчас не справиться. Попросим их вернуть нам лесные глаза.

Остальные вожди беседовали со своими, а Буру остался в стороне, задумчиво глядя на родное поселение. Он почувствовал мой взгляд, улыбнулся и махнул рукой. Ну, совершенно нормальный зверь... пока не заговоришь с ним.

Стаи отрядили мне каждая по пять зверей. Вооруженные кто луком, кто топором. Мечей было не так много, видимо, оружие довольно ценное для леса. Но я с удовлетворением заметил у некоторых копыя.

Пятнадцать пар глаз в ожидании смотрели на меня, среди них был и Тружа. Особой ненависти не ощущалось, как и доверия. Я не знал, как они отреагируют на мои слова, но врать смысла не было.

– Мне нужно, чтобы вы выполняли мои приказы, – сказал я, когда Зудый ушел.

Нехотя звери закивали, а Тружа добавил:

– Старейшины сказали, слушать тебя, Белого воеводу.

Кто-то в отряде сказал:

– В лесу еще, говорят, разбойники остались. Да и воины госпожи шастают.

– Их придется убивать. Если среди разбойников будут ваши, разрешаю дать один шанс. А желтых зверей госпожи... – я кивнул в сторону поселения и закончил фразу, – Их всех под нож.

Мою команду восприняли с воодушевлением, многие взгляды потеплели. Дать шанс своему – это справедливо, а к воинам госпожи тут и так особой любви не питали.

– Нора по пути? – спросил я.

О своих делах я не забывал. Конечно, навряд ли там обнаружится мастер Женья, но все равно следовало осмотреть место стычки. Вдруг что найду?

Губа кивнул, указав направление, и мы побежали.

– Мне нужно копьё, – сказал я.

Через пару секунд мои руки уже сжимали древко. Копье, как антенна, открыла связь с источником уверенности, и последние сомнения исчезли. Я настроил все чувства, пытаюсь понять настрой моей команды.

Мы оббежали деревню Рогачей, перекликаясь со зверями, сидящими в засаде. Кольцо вокруг Геллии замкнулось – ни один разведчик не проползет.

До Норы мы добежали довольно быстро. В разбойничьем логове царило зловещее запустение – с деревьев свисали порванные мостки, тут и там валялись доспехи. Тела убитых бандитов уже исчезли, но нашлись и живые, кто смог укрыться или спрятаться. Они растерянно бродили возле раскуроченных построек, не понимая, что дальше делать.

Когда из леса вдруг появилась небольшая армия во главе со мной, выжившие испуганно шарахнулись. Но, как я и обещал, им дали шанс.

Кто-то из бандитов по привычке попытался запугать жителей леса, упомянув имя страшного Драма, но свалился со стрелой в глаз.

– Ты что творишь? – вырвалось у меня.

Стрелял один из Мохнатых Шмелей.

– За моего брата, – хмуро сказал лучник, опуская оружие.

– Без приказа – не стрелять, – строго сказал я, – Еще раз – и вернешься обратно, к старейшине.

Лучник с вызовом посмотрел, но потом опустил взгляд. Не с сильной волей ему тягаться.

– Хорошо, Белый Волк, – сказал воин, – Больше не повторится, мастер.

За несколько минут мы собрали по логову остатки бывшей бандитской армии. Семеро безоружных зверей стояли у скалы и смотрели на нас, кто со страхом, кто с надеждой.

Воины объясняли им, что произошло в лесу, а я, подняв голову, оглядывал вход в Нору. Меньше всего мне сейчас хотелось карабкаться на такую высоту.

– Мастер Белый Волк, – проговорил рядом Тружа, – Вам наверх надо?

– Желательно. Только, как видишь, все мостки оборвались.

Юнец ткнул пальцем в одну из раскуроченных построек:

– Так есть же секретный ход.

Глава 6. Дар предков

То, что в Нору можно пройти окрестными путями, одновременно и обрадовало, и расстроило. Хорошо, что не придется карабкаться по почти отвесной стене, и плохо, что мастера Женю я там точно не найду. Хитрый ноль наверняка знал о проходе, иначе и быть не могло.

– Малец, своих сдал, теперь тебе не жить! – рявкнул один из бандитов, услышав, что Тружа сказал мне.

– Драм тебя найдет, – подхватил еще один.

Тружа сразу как-то втянул голову в плечи, испуганно покосившись на меня. А я посмотрел на говорливых разбойников, состроивших каменные лица настоящих воинов, потом повернулся к отряду и махнул рукой:

– Эти двое шанс не приняли, но вам решать. Или вам страшно, как они запугивают?

Воины кивнули, лучники подняли оружие. Почему-то именно этим двоим даже шанса не дали – через секунду остались стоять уже пятеро бандитов, и на их лицах отразилась совсем другая мыслительная работа. Власть в лесу явно сменилась.

Проход, обнаруженный в неказистом сарайчике, был закрыт толстой дубовой дверью, которая не хотела поддаваться под плечом. Ни у кого из разбойников, естественно, ключа не нашлось, к тому же один из них обмолвился:

– Никто, кроме Драма, тут и не ходил.

– Точно, ни разу там не были...

Времени было мало, и я воспользовался «земной волной». Замечательное заклинание снесло не только дверь, но и разнесло сарайшку в щепки.

Я взял с собой Тружу и Губу. Подъем по грубо вытесанным ступеням не обнаружил никаких ловушек, и через несколько пролетов я уперся в крепкий люк. Но здесь запором служила обычная защелка, которая поддалась через пару секунд.

Как и следовало ожидать, мастера Жени тут уже не было. В импровизированной сокровищнице Драма все было так же, как и пару часов назад.

Тела убитых ядом нуляшек и первушек уже успели исчезнуть, на месте некоторых остались лежать дротики. Я предупредил зверей, чтобы ни в коем случае не касались острия.

Быстрый осмотр стола с бумагами за спинкой трона не дал ничего толкового – какие-то схемы, записи на незнакомом языке. Впрочем, на одном свитке рисунок очень напоминал колдовскую пентаграмму, и я, подумав, сунул его за пазуху. Надо будет на досуге разобраться.

– Мастер Белый Волк, – негромко позвал меня Тружа.

Я быстро подошел. В дальнем углу, среди сваленной ткани, обнаружилась живая первушка – одной из сексуальных рабынь Драма удалось выжить. Она была очень напугана, из-под плотного вышитого покрывала блестяли внимательные глаза. Девушка явно узнала меня, поэтому попыталась закопаться поглубже.

– Слава Небу, – обрадовался я хоть какому-то везению, а потом протянул руку, – Выходи, можешь не бояться.

Не подействовало.

То, что нашлась свидетельница, было очень хорошо. Но разговаривать она наотрез не хотела, и удалось только выяснить, кому стихушница раньше принадлежала. В приступах между слезами она просила Небо, чтобы карающее жало миновало ее, и звала все к какой-то матушке Осе.

– Значит Жалящим Осам служила, – кивнул Губа.

Поэтому я сразу кивнул Труже:

– Сбегай, приведи кого-нибудь из Ос. Только это, – усмехнулся я, – помягче кого позови, чтоб не напугал еще больше.

Пришел копейщик, уже немолодой, с грузом прожитых лет в глазах. Я еще раньше приметил его в отряде – воин много молчал, не тратил слов впустую.

И сейчас он, окинув убежище Драма беглым взглядом, лишь промолчал. Но, увидев первушку, Оса чуть не расплакался.

– Мушка, вот ты куда делась? – он со скрипом сжал копье, и со злостью процедил, – Где это Драм?! Он же говорил, что это желтые воины увели...

– Господин Зунга! – вырвалось у первушки, и она бросилась обнять бывшего хозяина.

Тот ласково хлопал по плечам девушки, прикрытым покрывалом, и та разревелась. Я лишь непонимающе покачал головой – не понимал я этого рабского мышления. Там, в Вольфграде, я каждую секунду хотел на свободу и лишь обстоятельства заставили остаться.

Теперь первушница, в присутствии зверя, которому доверяла, стала более сговорчивой. Конечно, пришлось подождать, пока она успокоится, но потом девушка поведала, что тут сегодня произошло.

В моей памяти более-менее сохранились события до того момента, как я крикнул Драм меня выкинуть из Норы. И Мушка рассказала, что разбойник схватил меня и понес к выходу, а вот «страшный ноль», который «смеет кричать на зверей и бить их», все пытался заставить Драма вернуть меня.

Он бил его чем придется, но «господин зверь» никак не реагировал, а потом и вовсе оттолкнул нуля, «как и подобает». «Страшный ноль» очень сильно ругался и пригрозил... пригрозил... Тут первушка забежала глазами между нами, но я разрешил рассказывать дальше.

В общем, ноль грозился убить непослушного Драма. Потом «господин зверь», выкинув меня, вернулся внутрь, но уже совсем не слушался нуля. Мастер Женья «страшной магией» убил Драма, а затем, прихватив что-то со стола, исчез в том самом люке с тайным проходом.

Рассказывая все это, первушка округляла глаза, пытаясь показать, как это все ужасно.

Губа обнюхал то место, куда указала первушка. Именно тут совсем недавно растворилось тело Драма, и вполне может быть, что мы не успели всего чуть-чуть.

Я тоже просветил пол всеми доступными стихиями, и заметил лишь тончайший налет из незнакомой пыли. Если бы мне не показали, куда смотреть, я бы даже не различил. А теперь тут образовалась тень, будто криминалисты обвели место убийства.

Десятник сказал, указывая на дротик, который я просил не трогать:

– Пахнет Драмом, и вот этим ядом. Еще какие-то травы, а еще пахнет духами леса.

Я недовольно поджал губы. Мастер Женья вообще все планы обломал – мне самому хотелось поговорить с разбойником. Недовольно вздохнув, я острием копья нацарапал улыбку на том месте, где у Драма была голова. Ну, раз обещал подправить, хоть так.

Зато слова Губы о духах леса включили что-то в памяти. Кажется, зомби-Драма, когда я вытолкнул его за дверь, укусил шершень. Вернулся зверь в помещение ужаленный, и поэтому уже плохо слушался гипнотизера. Получается, яд шершня нарушил ту концентрацию каракоза, которую мастер Женья использовал для порабощения.

Я улыбнулся – очень ценная информация. Если сраный ноль обнулит мои силы, то хотя бы знание о свойствах яда сможет спасти от участи зомби.

А новые возможности мастера Жени никак не выходили у меня из головы. Да хоть суперменом-человеком я к нему заявлюсь, какой смысл, если он обнулит меня и отравит?

С надеждой я спросил первушку, знает ли она еще что. Та замотала головой, сказав, что, когда Драм обсуждал планы со «страшным нулем» или с послами из столицы, всех выгоняли наружу. На радость разбойникам.

Опять пришлось подождать, пока первушка успокоится, вспоминая разбойников и их «радости».

– Что, прям совсем ничего?! – растерянно спросил я.

– Господин зверь, страшный ноль говорил ужасные вещи, и я затыкала уши, боялась, что Небо покарает меня.

Я вздохнул, поймав недовольный взгляд Осы. Девушке и так досталось, и тому не нравилось, что допрос еще больше ее мучает.

– Страшный ноль говорил, что... что... даст господину власть над... – первушка округлила глаза, не решаясь сказать.

– Над кем? Зверями? Людьми? – тут меня осенило, – Демонами?!

И Мушка часто-часто закивала, а потом спрятала лицо на груди хозяина, и ее плечи затряслись от рыданий.

– Мастер... – замявшись, начал Оса.

– Хорошо, Зунга, веди ее вниз, – я махнул рукой, и тот, благодарно кивнув, исчез со служанкой в люке.

Что-то все еще держало меня внутри этой сокровищницы. Я осмотрел трон, нашел ту кнопку, которую ноль нажал, чтобы активировать ловушку. Больше механизмов тут не было, и я прошелся по стенам и по сваленному ценному хламу.

Удалось обнаружить несколько спусковых устройств, и одно из них, к счастью, оказалось заклинившим. Я извлек целый дротик, довольно разглядывая обильно залитый красным кончик.

Как мне нравилось, что хоть где-то повезло. Для моего сумасшедшего плана мне нужен был каракоз, точнее, его смертельное количество. Потому что следующая встреча с мастером Женей пройдет уже на моих условиях.

– Пахнет смертью, – задумчиво сказал Губа, стоя рядом.

– Это яд, убивает все за секунду, – кивнул я, – Хоть зверя, хоть человека.

– Зачем Небо позволяет такое? Ведь даже укусы духов леса дают шанс, – десятник глянул на меня своим диковатым взглядом.

– Кстати, – я повернулся к нему, – А яд ваших духов можно будет достать? Мне нужно совсем немного.

Опять я сначала ляпнул, и только потом подумал. Но, к счастью, моя просьба не относилась к разряду каких-то запретных или невозможных. Наоборот, Губа даже как-то заговорщицки прищурился и подмигнул мне.

– Конечно, мастер Белый Волк. Твоя Волчица будет только рада! – и он расплылся в улыбке.

– Какая такая Волчица? – я вздрогнул, вспомнив о Хильде из Вольфграда. Других Волчиц я вроде бы не знал...

– Та, которую ты захочешь обрадовать звериной страстью!

Через пару секунд я понял, что имел в виду этот диковатый извращенец. Яд шершней в Шмелином лесу использовался повсеместно: и лекари, и охотники, и даже при производстве спиртных напитков. Вот в последних-то и возникали чудесные свойства.

– Если добавить злость лесного духа в медовуху, то мужская сила позволит радовать зверицу всю ночь, – мечтательно улыбаясь, пояснил Губа, – Помнится, я, когда молодой был, перепил этой медовухи...

Подробности личной жизни десятника меня мало беспокоили, и я поспешил перебить его, взяв обещание, что он достанет мне яд. Правда, пришлось потратить много времени, чтобы убедить в том, что мне нужен не спиртной напиток, а только ингредиент.

– Пчелы умеют гнать отличную медовуху, – гордо кивал Губа, искренне не понимая, зачем мне один только яд.

А вот следующая находка опять напомнила мне о Хильде, а еще заставила раздумывать о том, какие кульбиты выкидывает Небо. Потому что таких чудес просто так не бывает.

Среди хлама, как раз там, где был спрятан заклинивший механизм, мелькнул клочок белой шерсти. Я, повинувшись неясному порыву, стал откидывать лакированные ларцы, свернутые гобелены...

И это я жаловался, что мне не везет?!

Копье Белой Волчицы, той самой Спики, в честь которой меня обозвала Хильда, лежало на самом полу – изящное, даже маловатое для зверя, явно под женскую руку. Клочок белой шерсти, который до этого привлек мой взгляд, был привязан в том месте, где наконечник крепился к древку.

И снова дернулся на груди амулет, будто радуясь встрече с давним другом. Что, Рычок, почуял родственницу?

Но как?! Вот как оно попало сюда? Я ведь до последнего надеялся, что знаменитое оружие из разрушенного дома попадет к его прямой наследнице. Видимо, Хильда так и не успела подобраться к нему, а Грэй каким-то образом сбаврил свою коллекцию куда подальше.

– Ищите щит! – крикнул я, разгребая остальной хлам, – С рисунком белого волка.

– Нашел, – через пару минут Тружа радостно поднял над головой железный круглый баклер.

Это был он. Облупившаяся краска на резном тиснении – морда скалящегося волка. Мое сердце радостно билось, как бешеное. Взяв копье и щит, я почуял, как зашевелились волосы на голове, будто сильный ветер подул.

Неожиданно сквозь раздолбанную дверь влетел ярко-белый светляк духа и скакнул мне в грудь.

Охнув, я осел на колени, почуяв, как поднимаю ступень. Другого и быть не могло – я был на краю, как сказал тогда Губа.

Мышцы укреплялись, будто разом прошли тысячу тренировок. Ураган энергии прокатился по телу, заглядывая в каждую чакру и наводя там новые порядки. Все это сопровождалось болью, будто свело все мускулы разом.

Талисман все время успокаивающе постукивал по груди, и уже через несколько секунд я встал, расправив плечи. На мне скрестились взгляды Губы и восхищенного Тружи.

– Вот теперь и в бой можно, – десятник одобрительно похлопал меня по плечу.

Я согласно кивнул, разглядывая стержень духа и свою новую ступень. Ну что, Перит, теперь ты мастер четвертый коготь. Правда, в самом начале, и впереди очень большой путь до пятого.

Больше меня ничего тут не держало.

– Все, идем на север, – твердо сказал я ожидающим команды Губе и Труже.

Мы бежали по Шмелиному лесу дальше. За деревьями в зарослях вокруг мелькали тени моих воинов, впереди покачивалась спина Зунги. Оса лучше знал эти места и вел самыми удобными тропками.

Наступало утро. Внизу светлее не стало, но кое-где открывался вид на верхушки деревьев, где листья окрасились в розоватый цвет, встречая рассветное солнце.

Зря я грешил на копье. Оно сидело в руке, как влитое, а более тонкое древко отличалось еще большей прочностью, чем все копыя, что я таскал до этого.

Руки снова чесались, все мое нутро ломило в предвкушении тренировок. Уже успел забыться этот зуд, когда тело хотело испробовать что-то новое. Я догадывался, что это какой-то дар от Белых Волков, но почему он пробудился только сейчас?

Легкая обида кольнула меня – значит, как я отомстил за стаю, так фигушки. Там я задницу рвал, а тут всего лишь взял в руки копье, ну такой великий подвиг прямо, что сразу Белые отсыпали награду.

Талисман стукнул по груди, как бы намекая – мог бы и поуважительнее. Если сейчас, значит, так надо!

- Ладно, ладно, Рычок, – прошептал я, – Это я так.
- Деревня Жалящих Ос, – сбавляя ход, крикнул Зунга.
- Где? – я завертел головой.

Лес чуть прояснился, открывая более расчищенные от сушняка места, но среди стволов я не видел никаких строений. Все покрывала мягкая травка, где-то между корней журчал ручеек. В воздухе витали светящиеся насекомые, придавая месту сказочный вид. Чуть поодаль тотемный столб, будто это центральная площадь деревни, вот только строений я не видел.

- Свои! – крикнул Зунга, и из-за деревьев выступили несколько зверей.
- Наверх смотри, мастер, – меня тронул за плечо Тружа.

Подняв голову, я увидел селение совсем нового типа. Впрочем, мог бы и догадаться – Осы селились так же, как и их мелкие крылатые родичи. Гнезда, скрученные из веток и прутьев, огромными шарами располагались среди зеленых крон. В них были окошки, из некоторых лился слабый свет.

Между гнездами то тут, то там были протянуты мостки. Теперь ясно, почему разбойники построили свою Нору по такому же принципу – это давняя традиция жителей Шмелиного леса. Хотя я не имел счастья видеть поселений Пчел или Шмелей, и это были только мои догадки.

На мостках стояли звери – мужчины и женщины, из-за их спин выглядывали любопытные дети. В основном все взгляды были устремлены на меня, таинственного незнакомца, и пятерых связанных разбойников, которых мы привели с собой.

– Мушка! – радостно крикнула немолодая уже зверица, появившаяся из-за дерева, – Ух, стихушка драная, как я волновалась.

Я поморщился от такого обращения, но первушница бросилась к ней, обняв. Судя по всему, среди Ос ей жилось гораздо лучше, чем в логове Драма. Следом подошел Зунга и ласково поцеловал зверицу, потрепав по вихрастой голове подскочившего юнца.

Знакомство с нами продлилось недолго, потому что времени было в обрез.

Дальше мы собрали небольшой совет. Желающих послушать новости было очень много, разогнать десятки никого не смогли, и пришлось остаться внизу. Так как связь с «глазами леса» была потеряна, жители деревни многого не знали.

Я по большей части молчал. Под общие ахи и вздохи Зунга с Губой рассказали, что произошло в Норе и в поселении Рогачей. К счастью, новость о том, что Драма больше нет, встретили с радостью. Пусть даже среди разбойников погибли бывшие Осы, от них селению было гораздо больше бед, чем радости.

Конечно, то, что я участвовал в похищении яйца королевы, вызвало осуждение во взглядах старших Ос. Правда, не у всех. Взрослые были осторожнее, а вот дети, с основным звери первых ступеней, кружились вокруг меня, рассматривая во все глаза.

Впрочем, то, что я последний из рода Белых Волков, делало мне скидку. Из шепотков вокруг я узнал: все, что делают «последние из рода» – чуть ли не святые подвиги. Небо сопрождает таких зверей, помогая во всем, лишь бы возродить исчезающую с лица земли стаю.

Я так и чуял коготки восхищенного внимания – любопытные зверята без стеснения лезли смотреть мою меру. Зная, что могу их ненароком поранить, я сидел тихо, стараясь вспомнить уроки той Безликой Полли из деревни Степных Соколов.

Неуемное любопытство напомнило мне, что мне необходимо учиться закрывать хотя бы принадлежность к Абсолюту. Меня окружали звери самое большее третьей ступени, и я не опасался разоблачения, но о будущем следовало задуматься.

Приготовления заняли не так много времени. Разбойников мы оставили у Ос, зато к отряду добавились еще двое охотников, которые обещали провести до берега Слезы Каэля самым быстрым путем.

– Опять плыть? – вырвалось у меня.

Губа кивнул:

– Граница с Зеленым Приоратом – это река. Но там есть поселение на том берегу, и переправа.

Это радовало, хотя особо настроения не добавило. Ладно, хоть без лошади переплывать в этот раз.

Большой радостью было то, что мне достали глиняный бутылек с ядом шершня. Уж не знаю, как они его добывали, но я с удовольствием сунул его за пазуху. Туда, где лежал завернутый дротик.

Я чувствовал себя, как после удачного похода в магазин. Копье, щит, непонятный свиток, и яды для моего смутного и опасного плана. Небо сегодня явно благоволило.

Солнце едва начало осветлять сумерки в лесу, когда наш отряд в сопровождении охотников растворился в зарослях. Дети неслись следом за нами некоторое время, что-то выкрикивая, но потом старшие рявкнули на них, и вскоре мы уже бежали в полной тишине.

Глава 7. Переправа

Путешествие к берегу Слезы Каэля заняло почти целый день. Шмелиный лес был огромен, и скоро меня уже начало едва ли не тошнить от мелькающих вокруг деревьев. Через некоторое время Губа просто посоветовал не смотреть по сторонам, а почаще опускать взгляд на землю, чтобы не мучиться.

Стало действительно полегче. Глазам, но не ушам. Потому что Губа еще в деревне Ос видел, что я раздобыл яд шершня, и теперь старательно втирал мне, как лучше его использовать.

– А если медовуху со злостью лесных духов выпить после рассвета, то сила мужская не покинет тебя весь день, и до самого вечера, – с серьезным видом вещал десятник, – От меня так Пчелка одна едва сбежала. Ох, потом мне вождь чуть шею не свернул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.